

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ФОРУМ

ИИ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ:
ЭВОЛЮЦИЯ МЕХАНИЗМОВ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

ЗАРУБЕЖНЫЕ ПОДХОДЫ

СЕНТЯБРЬ 2025 — СЕНТЯБРЬ 2026

Москва
Октябрь 2026 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ 5

ГЛАВА 1. Подходы к определению субъекта ответственности 9

ГЛАВА 2. Основание юридической ответственности: применимость действующего законодательства и развитие нового регулирования 11

2.1. Применимость действующих подходов к ответственности: виды ответственности 11

2.2. Позиции судов в вопросе о юридической ответственности 17

2.3. Развитие нового регулирования 20

ГЛАВА 3. Меры защиты потребителей и минимизации риска привлечения к ответственности компаний 23

3.1. Информирование потребителей и маркировка ИИ-контента/продуктов 25

3.2. Меры, предпринимаемые компаниями для минимизации ответственности 29

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 32

Приложение №1. Краткий анализ принятых за 2025 – 2026 год нормативных актов, регулирующих использование ИИ на финансовом рынке 33

Приложение №2. Отношение потребителей финансовых услуг к ИИ 37

ВВЕДЕНИЕ

В 2025 году Аналитический центр «Форум» опубликовал исследование «ИИ на финансовом рынке: механизмы ответственности. Международные подходы» (далее – исследование АЦ «Форум» 2025 года)[1]. В нем были проанализированы ключевые вопросы, связанные с возможностью привлечения участников финансового рынка к юридической ответственности[2] за вред, причиненный с использованием ИИ.

В 2026 году во всем мире наблюдается более глубокое осмысление рисков и возможностей, связанных с внедрением искусственного интеллекта (далее – ИИ) в финансовом секторе. Вопросы привлечения к юридической ответственности за вред, причиненный с использованием ИИ, приобретают все большую актуальность.

ИИ становится не только инструментом масштабной трансформации, но и новой инфраструктурой, значение которой, как ожидается, будет постоянно возрастать[3] [4]. Развитие агентного ИИ, способного самостоятельно выполнять многоэтапные задачи, и формирование так называемой агентной экономики может изменить принципы организации финансовых услуг, распределения функций между человеком и технологиями, и взаимодействия участников рынка.

Помимо предоставления новых возможностей ИИ усиливает существующие уязвимости финансовой системы, такие как: высокий уровень долговой нагрузки, дефицит ликвидности[5]. Риски финансовых кризисов, обусловленных использованием ИИ, наряду с его внедрением в продукты и услуги, предлагаемые потребителям, делают вопрос о том, кто несет ответственность за вред, причиненных с использованием ИИ, общественно значимым.

Настоящая публикация подготовлена в развитие исследования АЦ «Форум» 2025 года. Ее целью является актуализация полученных в 2025 году выводов по следующим ключевым вопросам:

- кто является субъектом юридической ответственности за вред, причиненный с использованием ИИ на финансовом рынке;
- что является основанием юридической ответственности, какие тенденции в регулировании использования ИИ сформировались в 2026 и как изменилось правоприменение;
- какие меры защиты потребителей применяются финансовыми регуляторами.

[1] См. подробнее Аналитический центр «Форум». ИИ на финансовом рынке: механизмы ответственности. Международные подходы (2025). https://ac-forum.ru/upload/medialibrary/globalcontext/AI_finmarket_ACForum_sept2025.pdf
[2] Здесь и далее термины «ответственность» и «юридическая ответственность» используются как тождественные, если не оговорено иное.
[3] Jiang Xueqing. Nation promotes safe AI adoption in finance. China Daily (2026). https://www.chinadaily.com.cn/a/202606/20/WS6a35d248a310986e2b460ea6.html
[4] Китай в опубликованном в 2026 году Руководстве по безопасному развитию и применению искусственного интеллекта в банковской и страховой отрасли признает вычислительную инфраструктуру стратегическим финансовым ресурсом и рекомендует крупным финансовым учреждениям, располагающим необходимыми возможностями, предоставлять вычислительные мощности (computing-power services) более мелким учреждениям. См. подробнее: National Financial Regulatory Administration. The NFRA issues the Guiding Opinions on the Safe Development and Application of Artificial Intelligence in the Banking and Insurance Industries (2026). https://www.nfra.gov.cn/en/view/pages/ItemDetail.html?docId=1264488; 国家金融监督管理总局. 国家金融监督管理总局关于银行业保险业人工智能安全开发应用的指导意见 (2026). https://www.nfra.gov.cn/cn/view/pages/ItemDetail.html?docId=1261784&itemId=4216&generaltype=1 (на китайском языке)
[5] См. подробнее Jón Danielsson, Andreas Uthemann. Artificial intelligence and financial crises. Discussion Paper. Systemic Risk Centre (2026). https://www.systemicrisk.ac.uk/publications/discussion-papers/artificial-intelligence-and-financial-crises

Каждая глава содержит обновления, подготовленные после публикации исследования АЦ «Форум» 2025 года. Кроме того, в новом исследовании приводится краткий анализ мер, принимаемых участниками финансового рынка по минимизации риска привлечения к юридической ответственности.

Вопросы нарушения авторских и патентных прав, режима конфиденциальности информации, персональных данных и т.п. находятся за рамками настоящего исследования.

В обновленном исследовании сохранен прежний перечень анализируемых юрисдикций: Европейский Союз, Великобритания, Германия, Канада, Китай, Сингапур, США, Франция, Южная Корея, Япония. Исследование охватывает период с сентября 2025 года по сентябрь 2026 года.

В рамках исследования были проанализированы: действующее и разрабатываемое регулирование, судебная практика, академическая и публицистическая литература по рассматриваемым вопросам.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Подходы к определению субъекта ответственности

Основными субъектами ответственности по-прежнему признаются физические лица и компании. В ряде случаев государственные органы еще более радикальны: они запрещают признавать искусственный интеллект субъектом права или причинения вреда.

Сохранение человеческого контроля за ИИ продолжает рассматриваться международными финансовыми институтами и юрисдикциями в качестве базового инструмента, обеспечивающего ответственность человека за причиненный с использованием ИИ вред.

Применимость действующих подходов к ответственности

На данном этапе юрисдикции полагаются на нормы действующего законодательства при определении субъекта и видов ответственности в случае причинения вреда на финансовых рынках с использованием ИИ. Вместе с тем правоприменительная практика в исследуемых странах остается неразвитой. Как будут применяться существующие нормы и применимы ли они вообще – область судебного усмотрения и предположений со стороны экспертов.

- Выпуск разъяснений о применении действующего законодательства – один из инструментов, который в 2026 году начали использовать юрисдикции для повышения правовой определенности в вопросе об ответственности за вред, причиненный с использованием ИИ. Сразу несколько юрисдикций – Великобритания, Китай, Сингапур и Япония – опубликовали такие разъяснения.
- Во всех документах, кроме опубликованного Китаем[6], отмечается, что основным видом ответственности является договорная ответственность, которая служит основанием распределения ответственности между сторонами в цепочке создания ИИ. Деликтная ответственность применяется для защиты третьих лиц, при отсутствии договорного регулирования.
- В документах фактически формулируется презумпция: разработчик ИИ не отвечает за ошибки ИИ, неправомерные действия третьих лиц либо неверные автономные действия ИИ. Однако, как и любая презумпция, она может быть опровержима. Например, презумпция может не применяться в случае причинения тяжкого вреда (вред здоровью, смерть, причиненные некачественным продуктом).

[6] Вопрос о разграничении договорной и деликтной ответственности не является предметом опубликованного Китаем документа.

Позиции судов о юридической ответственности

Говорить о сложившейся судебной практике преждевременно. Количество споров на финансовом рынке, в которых ИИ упоминается как фактор, способствующий причинению вреда, невелико. Большинство судебных дел находится в процессе рассмотрения (решение суда не вынесено, правовая позиция суда не сформирована). Судебная практика представлена преимущественно делами, рассматриваемыми в США.

- Истцами зачастую выступают акционеры (инвесторы). Чаще всего поданные ими иски связаны с предоставлением акционерам (инвесторам) недостоверной или вводящей в заблуждение информации о перспективах внедрения ИИ, его влиянии на прибыль компании-эмитента и т.д.
- Небольшое количество исков, связанных с использованием ИИ на финансовом рынке, может быть обусловлено следующими факторами:
  - достаточно осторожное внедрение ИИ в отношениях с клиентами – потребителями финансовых продуктов/услуг,
  - конфиденциальный характер сотрудничества разработчиков ИИ и компаний, использующих их сервисы,
  - обязательный досудебный порядок разрешения споров между разработчиками ИИ и пользователями ИИ-физическими лицами, а также между разработчиками ИИ и заказчиками-участниками финансового рынка.
- Предварительные позиции и решения иностранных судов по спорам, не связанным с финансовым рынком, могут представлять интерес для финансовых организаций (например, в части подходов к квалификации чат-ботов в качестве продукта или услуги).

Развитие нового регулирования

В 2026 году все больше юрисдикций допускают возможность регулирования ИИ при условии обеспечения баланса между обязательными требованиями и технологическим развитием. При этом развитие ИИ по-прежнему опережает темпы нормотворчества.

- Юрисдикции, уже принявшие ИИ-акты к сентябрю 2025 года (ЕС, Китай, отдельные штаты США), продолжают усиливать регулирование, тогда как остальные – все чаще заявляют о возможности и (или) необходимости принятия общего регулирования, одновременно развивая инструменты мягкого права.
- Риск-ориентированный подход в вопросах регулирования ИИ остается основополагающим.
- Регулирование основывается на существующих инструментах: рекомендации или требования к аудиту ИИ, контроль за ИИ, который либо встроен в существующую систему риск-менеджмента, либо конструируется аналогичным образом, разработка стандартов и механизмов оценки добросовестности участников рынка ИИ-агентов и др.
- Финансовый рынок продолжает в определенном смысле быть безопасной гаванью внедрения ИИ. Во всех исследуемых юрисдикциях в отношении участников финансового рынка, использующих ИИ, принимаются преимущественно акты мягкого права.
- К числу ключевых тенденций регулирования ИИ на финансовом рынке относятся:
  - акцент на обеспечении эффективной системы управления ИИ;
  - формирование эффективных инструментов надзора;

  - отдельное внимание нерегулируемым субъектам – поставщикам ИИ и необходимости/возможности их включения в периметр регулирования со стороны финансовых органов;
  - развитие специального регулирования для ИИ-агентов, генеративного ИИ;
  - формирование предпосылок для введения рекомендаций/требований к раскрытию информации об ИИ;
  - использование информирования потребителей как основного способа защиты потребителей;
  - расширение инструментов экстренного реагирования: отключение финансового рынка или искусственного интеллекта.
- Дальнейшее развитие ИИ, включая ИИ-агентов, будет стимулировать не только формирование специального регулирования, но и потребует более гибких и ситуативных инструментов надзора и правотворчества, которые могут применяться в режиме реального времени.
- Трансформация коснется правовой роли документов, содержащих нормы мягкого права: кодексов, руководств, разъяснений и т.д. Вероятно, de jure они сохранят рекомендательный характер, но de facto станут для компаний обязательными. Их соблюдение будет учитываться правоприменителями при вынесении решения о привлечении к ответственности, презюмировать добросовестность компании или ее соответствие определенным стандартам.

Информирование потребителей и маркировка ИИ-контента/продуктов

Физические лица все чаще используют ИИ при принятии финансовых решений, склонны доверять ему, однако зачастую не осознают последствий использования технологии в полной мере.

- Специальных мер, направленных исключительно на защиту потребителей финансовых услуг, пока нет. В этой связи для защиты потребителей могут применяться общие подходы, действующие в рассматриваемых юрисдикциях.
- К основным мерам защиты, которые уже используются в юрисдикциях, можно отнести следующие:
  - разъяснения о применимости действующего законодательства при использовании искусственного интеллекта потребителями;
  - рекомендации компаниям информировать потребителей об использовании ИИ;
  - маркировка (не является широко распространенным способом защиты прав потребителей);
  - создание специальных режимов использования ИИ для определенных групп потребителей (несовершеннолетние).
- К числу дополнительных способов защиты потребителей (в настоящее время не реализованы, но возможность их принятия обсуждается экспертами), можно отнести:
  - создание специальных мер надзора за ИИ;
  - институциализацию защиты потребителей, которым причинен вред с использованием ИИ (назначение Уполномоченного по вопросам ИИ или федерального омбудсмена по вопросам ИИ, создание для потребителей отдельного механизма рассмотрения жалоб, поданных в связи с причиненным ИИ вредом);
  - упрощенные и ускоренные процедуры разрешения судебных споров, связанных с ИИ, для потребителей;
  - установление правовых презумпций или требований (requirements);
  - издание отраслевых рамок (принципов) ответственности.

Меры, предпринимаемые компаниями для минимизации ответственности

Компании рассматривают различные способы минимизации риска их привлечения к юридической ответственности за вред, причиненный с использованием ИИ.

- Самый распространенный способ – включение в пользовательские соглашения с клиентами оговорок об ограничении ответственности, в том числе ее размера.
- Финансовые организации и разработчики ИИ также включают в пользовательские соглашения оговорки о том, что ИИ-сервисы не являются инвестиционным консультированием, компании не гарантируют потребителям качество предоставляемых сервисов.
- Анализ пользовательских соглашений свидетельствует о высокой асимметрии в положении финансовых организаций, разработчиков ИИ и потребителей: потребители фактически лишены возможности отказаться от разрабатываемых и предлагаемых компаниями ИИ-услуг, сервисов, продуктов, качество которых при этом не гарантируется.

ГЛАВА 1.
Подходы к определению субъекта ответственности

Революции в определении субъекта ответственности за вред, причиненный с использованием ИИ, не произошло. Вывод, сделанный в исследовании АЦ «Форум» 2025 года[7], сохраняется: **основными субъектами ответственности по-прежнему признаются физические лица и компании**. Органы государственной власти, включая регуляторов, продолжают подчеркивать: компании не могут перекладывать ответственность на искусственный интеллект, основанием ответственности является действующее законодательство.

Например, Комиссия по финансовым услугам Южной Кореи[8] называет финансовые организации субъектом ответственности за использование ИИ-моделей или ИИ-систем, приобретенных у третьих лиц. Федеральная торговая комиссия США[9] – за достоверность раскрытия информации об ИИ-моделях. Казначейство Великобритании – за надлежащее управление рисками при внедрении ИИ-моделей[10].

Регулирующие органы Великобритании[11], Сингапура[12] подчеркивают: при развертывании ИИ-агентов ответственность в конечном счете несут люди. Может ли компания при этом отвечать за действия ИИ-агента как за действия сотрудника – вопрос дискуссионный[13] [14], в том числе в рамках одной юрисдикции. В то время как Управление по вопросам конкуренции и рынков Великобритании заявляет, что компании несут ответственность за действия ИИ-агента так же, как и за действия сотрудника[15], UK Jurisdiction Taskforce – инициатива, поддерживаемая Министерством юстиции Великобритании, в опубликованном в июле 2026 года заявлении подчеркивает: ИИ правосубъектностью не обладает, поэтому никто не может нести субсидиарную ответственность за действия или сбои самой системы ИИ[16].

В ряде случаев государственные органы еще более радикальны: они запрещают признавать искусственный интеллект субъектом права или причинения вреда.

[7] См. подробнее Аналитический центр «Форум». ИИ на финансовом рынке: механизмы ответственности. Международные подходы (2025). https://ac-forum.ru/upload/medialibrary/globalcontext/AI_finmarket_ACForum_sept2025.pdf

[8] 보도자료. 정부와 금융권이 함께 금융권 AX를 가속화해 나가겠습니다. - 책임 있는 혁신, 금융권 AX 본격 추진을 위한 한 걸음을 내딛는다 (2026). https://www.fsc.go.kr/no010101/87142?srchCtgry=&curPage=&srchKey=&srchText=&srchBeginDt=&srchEndDt= (на корейском языке)

[9] Federal Trade Commission. Federal Trade Commission's proposed policy statement concerning the suppression of accuracy in Artificial Intelligence Systems (2026). https://www.ftc.gov/system/files/ftc_gov/pdf/ai-policy-statement_0.pdf

[10] HM Treasury. Financial Services AI Adoption Plan. Independent report (2026). https://www.gov.uk/government/publications/ai-adoption-plan-financial-services/financial-services-ai-adoption-plan

[11] Competition and Markets Authority (CMA). Guidance «Complying with consumer law when using AI agents» (2026). https://www.gov.uk/government/publications/complying-with-consumer-law-when-using-ai-agents/complying-with-consumer-law-when-using-ai-agents

[12] См. подробнее Infocomm Media Development Authority. Model AI governance framework for Agentic AI. Version 1.5 (2026). https://www.imda.gov.sg/-/media/imda/files/about/emerging-tech-and-research/artificial-intelligence/mgf-for-agentic-ai.pdf

[13] Управление по вопросам конкуренции и рынков Великобритании (Competition and Markets Authority, CMA) отвечает на этот вопрос положительно: в опубликованном в 2026 году Руководстве по соблюдению законодательства о защите прав потребителей при использовании агентов искусственного интеллекта CMA заявляет, что компании несут ответственность за действия ИИ-агента так же, как и за действия сотрудника, даже если ИИ-агент был разработан третьей стороной. См. подробнее Competition and Markets Authority (CMA). Guidance «Complying with consumer law when using AI agents» (2026). https://www.gov.uk/government/publications/complying-with-consumer-law-when-using-ai-agents/complying-with-consumer-law-when-using-ai-agents

[14] Сингапур заявляет, что ИИ-агент не является субъектом, поэтому конструкция ответственности за действия сотрудника к ИИ-агентам неприменима. См. подробнее Infocomm Media Development Authority of Singapore. Legal Responsibility for AI Agents. Discussion Paper (2026). https://www.imda.gov.sg/-/media/imda/files/about/emerging-tech-and-research/artificial-intelligence/agents-legal-responsibility.pdf

[15] См. подробнее Competition and Markets Authority (CMA). Guidance «Complying with consumer law when using AI agents» (2026). https://www.gov.uk/government/publications/complying-with-consumer-law-when-using-ai-agents/complying-with-consumer-law-when-using-ai-agents

[16] См. подробнее Legal Statement on Liability for AI Harms under the private law of England and Wales (2026). https://lawtechuk.io/ukjt/liability-for-ai-harms-under-the-private-law-of-england-and-wales/

В апреле 2026 года штатом Теннесси (США) принят закон, который представляет собой одну из наиболее жестких попыток на уровне штата четко обозначить границы такого базового понятия права, как правосубъектность. Закон предлагает закрепить более строгий подход к определению правосубъектности, делая акцент на ее человеческой природе и предотвращая расширительное толкование, при котором статус субъекта права может быть распространен на ИИ. Иными словами, законодатель стремится закрепить принцип, согласно которому любые технологические решения, вне зависимости от уровня их сложности и автономности, остаются инструментами, а не носителями прав и обязанностей.[17]

В октябре 2025 года парламент штата Калифорния (США) дополнил Гражданский кодекс штата положением[18], которое запрещает ответчикам использовать в качества аргумента защиты утверждение о том, что ИИ «самостоятельно причинил вред»[19].

Сохранение человеческого контроля за ИИ продолжает рассматриваться международными финансовыми институтами[20] [21] и юрисдикциями[22] в качестве базового инструмента, обеспечивающего ответственность человека за причиненный с использованием ИИ вред.

Совет по финансовой стабильности (Financial Stability Board, FSB) выделяет шесть распространенных форм контроля за ИИ со стороны человека: human-in-the-loop («человек в контуре»), AI-in-the-loop («ИИ в контуре»), human-on-the-loop («человек над контуром»), human-in-command («человек у руля»), kill switch («аварийный выключатель»), contestability («возможность оспаривания»).[23]

В то же время недавние исследования свидетельствуют о растущем несоответствии между темпами внедрения ИИ и возможностями существующих механизмов его регулирования и контроля[24].

Согласно исследованию EY, 98%[25] опрошенных руководителей, принимающих решения в сфере ИИ, публичных компаний США сообщают о наличии в своей организации формальных политик управления ИИ. Вместе с тем 47% респондентов указали, что их организации ранее обходили установленные процедуры управления ИИ для обеспечения срочного внедрения соответствующих решений.

[17] Tennessee Senate Bill 837 (2026). https://legiscan.com/TN/bill/SB0837/2025
[18] AB-316 Artificial intelligence: defenses (2025-2026). https://leginfo.legislature.ca.gov/faces/billTextClient.xhtml?bill_id=202520260AB316
[19] Данное ограничение применяется к гражданским искам, в которых истцы утверждают, что им был причинен вред системой искусственного интеллекта, которую ответчик «разработал, модифицировал или использовал».
[20] См. подробнее IOSCO. Supervisory Toolkit for AI Use in Capital Markets. Final Report (2026). https://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCOPD823.pdf
[21] Financial Stability Board. Sound Practices for Responsible Adoption of Artificial Intelligence (AI). Consultation report (2026). https://www.fsb.org/uploads/P100626.pdf
[22] См., например, Infocomm Media Development Authority. Model AI governance framework for Agentic AI. Version 1.5 (2026). https://www.imda.gov.sg/-/media/imda/files/about/emerging-tech-and-research/artificial-intelligence/mgf-for-agentic-ai.pdf
[23] См. подробнее: Financial Stability Board. Sound Practices for Responsible Adoption of Artificial Intelligence (AI). Consultation report (2026). https://www.fsb.org/uploads/P100626.pdf
[24] EY. Realizing potential: confidence in AI AI risk and governance survey (2026). https://www.ey.com/content/dam/ey-unified-site/ey-com/en-us/insights/assurance/documents/ey-assurance-ai-client-survey.pdf?alild=eyJpIjoiY2s2SVJwZGU1cnlrSFBwZilslnQiOiJKUHdjclFsMUpFQnc0eUl5RktkQU93PT0ifQ%253D%253D
[25] В опросе приняли участие более чем 200 руководителей, принимающих решения в сфере ИИ, из публичных компаний США с годовой выручкой не менее 1 млрд долл. США.

ГЛАВА 2.
Основание юридической ответственности: применимость действующего законодательства и развитие нового регулирования

Подход к определению основания ответственности в сравнении с исследованием АЦ «Форум» 2025 года также не изменился. Юридическим основанием ответственности за причинение вреда с использованием ИИ на финансовых рынках выступают те же нормы, которые применяются к участникам финансового рынка, не использующим ИИ.

2.1. Применимость действующих подходов к ответственности: виды ответственности

Выпуск разъяснений о применении действующего законодательства – один из инструментов, который в 2026 году начали использовать юрисдикции для повышения правовой определенности в вопросе об ответственности за вред, причиненный с использованием ИИ.

Сразу несколько юрисдикций опубликовали такие документы:

- Министерство экономики, торговли и промышленности Японии в апреле 2026 года выпустило «Руководство по толкованию и применению гражданско-правовой ответственности в сфере использования ИИ»[26],
- Управление по развитию инфокоммуникаций и средств массовой информации Сингапура в мае 2026 опубликовало дискуссионный документ «Юридическая ответственность в связи с действиями ИИ-агентов»[27],
- UK Jurisdiction Taskforce – инициатива, поддерживаема Министерством юстиции Великобритании, в июле 2026 выпустила правовое заключение об ответственности за непреднамеренный вред, причиненный системами искусственного интеллекта[28],
- Верховный народный суд Китая в сентябре 2026 года опубликовал[29] «Мнение о рассмотрении в соответствии с законом споров, связанных с искусственным интеллектом» (далее – Мнение о рассмотрении споров, связанных с ИИ).

Мнение о рассмотрении споров, связанных с ИИ, Верховного народного суда Китая рассматривается в данном разделе, поскольку содержит разъяснения подходов по вопросам, связанным с применением законодательства Китая о привлечении нарушителей к юридической ответственности и освещаемым в документах Великобритании, Сингапура и Японии.

Все они носят рекомендательный характер, основываются на рассмотрении гипотетических ситуаций причинения вреда и подчеркивают: окончательное решение применимости положений действующего законодательства к конкретным обстоятельствам дела – компетенция суда. В этой связи невозможно гарантировать, что

[26] 経済産業省. ＡＩ利活用における 民事責任の解釈適用に関する手引き. 第 1.0 版 (2026).
https://www.meti.go.jp/shingikai/mono_info_service/ai_utilization_civil/pdf/20260409_1.pdf (на японском языке)
[27] Infocomm Media Development Authority of Singapore. Legal Responsibility for AI Agents. Discussion Paper (2026).
https://www.imda.gov.sg/-/media/imda/files/about/emerging-tech-and-research/artificial-intelligence/agents-legal-responsibility.pdf
[28] Legal Statement on Liability for AI Harms under the private law of England and Wales (2026).
https://lawtechuk.io/ukjt/liability-for-ai-harms-under-the-private-law-of-england-and-wales/
[29] 中华人民共和 国最高人民法院 . 最高法发布《关于依法审理涉人工智能纠纷案件的意见》(2026).
https://www.court.gov.cn/zixun/xiangqing/511101.html (на китайском языке)

изложенные в них подходы будут применены судами. Однако они задают тон и представляют собой попытку юрисдикций обозначить ключевые проблемы, связанные с привлечением к юридической ответственности, и, по возможности, представить варианты их решения.

Исключение составляет опубликованное Верховным народным судом Китая Мнение о рассмотрении споров, связанных с ИИ, которое хоть и не является судебным прецедентом, но исходит от высшей судебной инстанции Китая и, вероятно, окажет существенное влияние на формирование судебной практики в стране.

Документы касаются применения общих положений об ответственности и не затрагивают специальные нормы (ответственность на финансовом рынке и др.).

В частности, в документах освещаются следующие вопросы:

- применение положений договорной и внедоговорной (деликтной) ответственности[30];
- круг субъектов, которые могут быть привлечены к юридической ответственности;
- возможность применения положений об ответственности за небрежность (liable in negligence)[31], ответственности без вины («строгой ответственности», или strict liability), в том числе за качество продукции;
- меры, которые могут использовать компании для минимизации риска привлечения к ответственности.

Основной фокус подготовленных Сингапуром разъяснений направлен на толкование норм об ответственности за причинение вреда с использованием ИИ-агентов. Великобритания и Япония не делают акцент на ИИ-агентах, однако подчеркивают, что тип ИИ-модели может оказывать существенное влияние на возможность привлечения к ответственности определенных субъектов.

В частности, Япония выделяет два типа ИИ в зависимости от его функционала и режима использования:

- ИИ как вспомогательный инструмент и
- ИИ, заменяющий собой человека/подразумевающий опору на его результат.

Для каждого из этих типов руководство Японии в общем виде разъясняет меры, которые разработчик и пользователь ИИ могут предпринять, чтобы минимизировать риск привлечения к ответственности.

Великобритания выделяет базовые модели (foundation model) и узкоспециализированные модели (narrowly targeted application)[32].

Во всех документах, кроме опубликованного Китаем[33], отмечается, что основным видом ответственности является договорная ответственность, которая служит основанием распределения ответственности между сторонами в цепочке создания ИИ.

[30] Не рассматривается в документе Китая.
[31] Не рассматривается в документе Китая.
[32] Legal Statement on Liability for AI Harms (2026). https://27221500.fs1.hubspotusercontent-eu1.net/hubfs/27221500/UKJT%20work/UK%20Jurisdiction%20Taskforce_Legal%20Statement_FINAL.pdf
[33] Вопрос о разграничении договорной и деликтной ответственности не является предметом Мнения о рассмотрении споров, связанных с ИИ, Верховного народного суда Китая.

Содержание договорной ответственности зависит от условий договора между сторонами и поэтому в значительной степени индивидуализировано.

Деликтная – применяется для защиты третьих лиц, при отсутствии договорного регулирования.

В этой связи перед потребителем, по общему правилу, отвечает финансовая организация, выступающая стороной по договору. Перед финансовой организацией – разработчик ИИ также на основании договора. Великобритания и Сингапур подчеркивают: ИИ правосубъектностью не обладает.

«Договоры являются эффективным и действенным инструментом для определения прав и обязанностей участников, связанных с использованием ИИ-агентов, включая установление ожидаемого поведения ИИ-агента и распределение ответственности на каждом этапе его разработки и внедрения…», – говорится в дискуссионном документе Сингапура «Юридическая ответственность в связи с действиями ИИ-агентов»[34].

В качестве потенциальных субъектов, которые могут быть привлечены к ответственности, Великобритания и Япония фактически называют разработчиков ИИ и пользователей ИИ, к которым относятся внедряющие ИИ организации, профессиональные пользователи – физические лица, сотрудники, использующие ИИ. При этом Великобритания выделяет две группы разработчиков: разработчиков базовых и узкоспециализированных моделей, ответственность которых может отличаться. Сингапур фактически охватывает всю цепочку создания ИИ-агентов и относит к числу потенциальных субъектов ответственности:

- разработчиков ИИ-моделей (model developers),
- поставщиков инструментов, к которым могут обращаться ИИ-агенты (tooling providers),
- поставщиков платформ, на базе которых разрабатываются и создаются ИИ-агенты (platform providers),
- поставщиков систем (разработчики приложений, system providers),
- операторов – лиц, внедряющих ИИ-агентов (deployers),
- конечных пользователей (end users) – физических лиц, использующих ИИ-агентов для личных или профессиональных целей[35].

Роль, выполняемая каждым из субъектов цепочки создания ИИ, в значительной степени влияет на перечень мер, которые субъект может предпринять для минимизации риска привлечения к ответственности.

В соответствии с разъяснениями Сингапура не все из субъектов, перечисленных в руководстве и участвующих в создании ИИ-агентов, обязаны проявлять должную осмотрительность. Решение вопроса о существовании такой обязанности может определяться наличием или отсутствием достаточной близости (proximity) отношений между пострадавшим лицом и потенциальным субъектом ответственности. Основанием для признания наличия необходимой правовой близости может быть то обстоятельство, что разработчики, поставщики и операторы предполагают масштабное использование своих продуктов и от них ожидается своевременное устранение уязвимостей для поддержания безопасности и актуальности продуктов.

[34] Infocomm Media Development Authority of Singapore. Legal Responsibility for AI Agents. Discussion Paper (2026). https://www.imda.gov.sg/-/media/imda/files/about/emerging-tech-and-research/artificial-intelligence/agents-legal-responsibility.pdf
[35] Infocomm Media Development Authority of Singapore. Legal Responsibility for AI Agents. Discussion Paper (2026). https://www.imda.gov.sg/-/media/imda/files/about/emerging-tech-and-research/artificial-intelligence/agents-legal-responsibility.pdf

Отдельное внимание в документах уделяется вопросам о возможности или невозможности привлечения разработчика ИИ к ответственности за вред, причиненный потребителю. **В документах фактически формулируется презумпция: разработчик ИИ не отвечает за ошибки ИИ, неправомерные действия третьих лиц либо неверные автономные действия ИИ. Однако, как и любая презумпция, она может быть опровержима. Например, презумпция может не применяться в случае причинения тяжкого вреда (вред здоровью, смерть, причиненные некачественным продуктом).**

Согласно японскому руководству, от пользователя ожидается проверка и, при необходимости, корректировка результатов работы ИИ. Таким образом, причинно-следственная связь между действиями разработчика и причинением вреда третьим лицам, как правило, исключается[36].

В документе Великобритании отмечается, что, по общему правилу, разработчик базовой модели ИИ не будет нести ответственность за ущерб, возникший в результате непредвиденного использования его модели. Однако разработчик узкоспециализированного приложения, вероятно, будет нести ответственность за предвидимый ущерб.

К факторам, которые могут повлечь привлечение разработчика к ответственности за неправомерное использование ИИ третьими лицами либо неверные автономные действия ИИ, Великобритания относит конкретные обстоятельства, например:

- ИИ был явно опасен,
- разработчик мог предотвратить неправомерное использование, но не сделал этого,
- действия автономного ИИ были предсказуемыми[37].

В Мнении о рассмотрении споров, связанных с ИИ, Верховного народного суда Китая указывается, что привлечение к ответственности разработчика ИИ возможно только за совершенное разработчиком виновное деяние.

При оценке наличия вины и ее степени Верховный народный суд Китая предлагает учитывать следующие обстоятельства[38]:

- конкретный сценарий применения искусственного интеллекта,
- степень его автономности,
- прозрачность технологии и информации,
- потенциальные риски и масштабы воздействия,
- меры и технические возможности, предпринимаемые разработчиками, поставщиками и другими соответствующими субъектами цепочки создания ИИ для предотвращения и уменьшения нарушений, связанных с ИИ,
- способность пользователей ИИ предвидеть и контролировать ущерб, который может быть причинен нарушением, совершенным с использованием ИИ, и т. д.

[36] 経済産業省. ＡＩ利活用における 民事責任の解釈適用に関する手引き. 第 1.0 版 (2026). https://www.meti.go.jp/shingikai/mono_info_service/ai_utilization_civil/pdf/20260409_1.pdf (на японском языке)
[37] Legal Statement on Liability for AI Harms under the private law of England and Wales (2026). https://lawtechuk.io/ukjt/liability-for-ai-harms-under-the-private-law-of-england-and-wales/
[38] 中华人民共和 国最高人民法院 . 最高法发布《关于依法审理涉人工智能纠纷案件的意见》(2026). https://www.court.gov.cn/zixun/xiangqing/511101.html (на китайском языке)

В случаях, не связанных с договором, вопрос о возможности привлечения лица к ответственности в Великобритании, Сингапуре и Японии в значительной степени определяется положениями законодательства о небрежности (liable in negligence). Ответственность за небрежность несет лицо, на которое возложена обязанность проявлять должную осмотрительность по отношению к другому лицу и (или) соблюдать существующие стандарты, но которое не выполнило эту обязанность, в результате чего другому лицу был причинен вред, который можно было предвидеть.

Финансовые организации, наряду с врачами, водителями, производителями продукции, реализуемой потребителям, и др., относятся к числу субъектов, которые обязаны проявлять должную осмотрительность.

В рамках ответственности за небрежность основным субъектом ответственности для третьих лиц, которым причинен вред (т.е. лиц, которые не входят в цепочку создания ИИ), будут являться коммерческие пользователи ИИ, с которым третье лицо взаимодействовало. Для финансового рынка это финансовая организация, использующая ИИ. Однако и Великобритания, и Япония, и Сингапур рассматривают возможность привлечения разработчика ИИ к ответственности за небрежность.

Например, японское руководство допускает потенциальную возможность применения к ИИ презумпции небрежности, используемой в судебных разбирательствах по делам о врачебной халатности и экологическим спорам в случае асимметричного доступа к доказательствам[39].

Среди мер, которые могут минимизировать привлечение разработчиков к ответственности за небрежность, Великобритания называет:

- надлежащее ведение и хранение документации,
- проведение комплексной предварительной проверки (due diligence),
- использование оговорок об ограничении или распределении ответственности (disclaimers),
- обеспечение прозрачности работы ИИ-систем и сохранение надлежащего человеческого контроля (human oversight).

Япония[40] и Китай[41] делают акцент на четком раскрытие разработчиками (поставщиками) ИИ информации, которое может минимизировать риск привлечения их к ответственности. В частности, в руководстве Японии разработчикам ИИ предлагается раскрывать:

- ограничения функциональности и производительности ИИ,
- способы его использования,
- существенные риски и т. п. в пределах, которые разумно предсказуемы с учетом уровня научно-технического развития на соответствующий момент.

[39] 経済産業省. ＡＩ利活用における 民事責任の解釈適用に関する手引き. 第 1.0 版 (2026). https://www.meti.go.jp/shingikai/mono_info_service/ai_utilization_civil/pdf/20260409_1.pdf (на японском языке)
[40] Там же.
[41] 中华人民共和 国最高人民法院 . 最高法发布《关于依法审理涉人工智能纠纷案件的意见》(2026). https://www.court.gov.cn/zixun/xiangqing/511101.html (на китайском языке)

Китай также отмечает, что суд вправе (но не обязан) освободить разработчика бесплатно предоставленной ИИ-модели от ответственности за ее использование другими лицами, если ее функции и присущие ей риски были раскрыты.

Для привлечения к ответственности за небрежность требуется установление вины предполагаемого нарушителя и наличия причинно-следственной связи между совершенным деянием и наступившим вредом. В опубликованных документах Великобритания, Япония и Сингапур отмечают, что использование ИИ существенно осложняет установление такой связи, а также виновности лица.

В частности, Великобритания указывает на два потенциальных источника значительной неопределенности в установлении причинно-следственной связи: пробелы в доказательствах, возникающие из-за уничтожения, фальсификации или просто неполного сбора материалов, и неопределенность, которая может возникнуть из-за непрозрачности самого ИИ.

Ответственность без вины может рассматриваться в качестве одного из инструментов преодоления этой проблемы, однако в опубликованных документах излагается весьма сдержанная позиция по этому вопросу.

В части ответственности за качество продукции[42], которая может наступать независимо от наличия вины (ответственность без вины), юрисдикции используют разные подходы. Великобритания, Китай и Япония допускают применение действующего законодательства об ответственности за причинение вреда жизни, здоровью и имуществу человека некачественным товаром, если ИИ встроено в материальный продукт (роботы, медицинские гаджеты на основе ИИ, беспилотные автомобили и т.д.). Дискуссионный документ Сингапура[43] предостерегает от расширительного толкования положений законодательства Сингапура об ответственности за качество продукции и его распространения на случаи, связанные с ИИ-агентами.

Возможность применения института ответственности без вины (строгой ответственности) к случаям причинения вреда с использованием ИИ-агентов не получила однозначного решения среди экспертов, участвовавших в подготовке документа Сингапура. Часть экспертов положительно отнеслась к идее применять по аналогии положения об опасном объекте (dangerous thing) к ИИ-агентам. Однако другие участники с осторожностью отнеслись к тому, чтобы квалифицировать ИИ-агента как «опасный объект»[44].

Безусловно, важную роль в дальнейшем развитии и трансформации положений об ответственности будет играть именно судебная практика.

[42] Зачастую не применяется к традиционным финансовым услугам.
[43] Infocomm Media Development Authority of Singapore. Legal Responsibility for AI Agents. Discussion Paper (2026). https://www.imda.gov.sg/-/media/imda/files/about/emerging-tech-and-research/artificial-intelligence/agents-legal-responsibility.pdf
[44] Там же.

2.2. Позиции судов в вопросе о юридической ответственности

Правоприменительная практика по вопросам об ответственности в случае причинения вреда с использованием ИИ на финансовом рынке формируется весьма медленно. **Количество споров на финансовом рынке, в которых ИИ упоминается как фактор, способствующий причинению вреда, невелико. Большинство из них находится в процессе рассмотрения (решение суда не вынесено, правовая позиция суда не сформирована). Истцами зачастую выступают акционеры (инвесторы).**

По данным американской консалтинговой компании NERA [45], за последние пять лет в США было подано более 50 коллективных исков по ценным бумагам, в которых утверждается, что ответчики делали ложные или вводящие в заблуждение заявления, касающиеся искусственного интеллекта. И их количество в США ежегодно растет. В частности, в первом полугодии 2026 года подано 18 коллективных исков, связанных с ИИ, тогда как за весь 2025 год было подано 17 исков[46].

Чаще всего иски акционеров (инвесторов) связаны с предоставлением им недостоверной или вводящей в заблуждение информации о перспективах внедрения ИИ, его влиянии на прибыль компании-эмитента[47] [48] и т.д.

В 2025 году Международная юридическая фирма DLA PIPER провела анализ исков о нарушении федерального законодательства США о ценных бумагах, в которых содержалось упоминание об ИИ, машинном обучении или связанных с ними технологиях.

Период выборки: с 2024 года по сентябрь 2025. По результатам анализа DLA PIPER выделила семь оснований подачи иска[49]:

- предполагаемое преувеличение возможностей ИИ (или AI washing);
- предположительно вводящие в заблуждение заявления о доходах или рыночном спросе, обусловленных использованием ИИ;
- предполагаемое сокрытие ограничений и проблем, связанных с искусственным интеллектом;
- предположительно ложные заявления о верификации третьей стороной;
- предполагаемое сокрытие информации об увеличении затрат или негативном финансовом влиянии инициатив в области ИИ на компанию;
- предполагаемое сокрытие существенных рисков и известных тенденций, связанных с ИИ;
- предположительно вводящие в заблуждение заявления об исследованиях, разработках и инвестициях в ИИ.

Небольшое количество исков, связанных с использованием ИИ на финансовом рынке, может быть обусловлено следующими факторами.

[45] Ivelina Velikova and Svetlana Starykh. RECENT TRENDS IN SECURITIES CLASS ACTION LITIGATION: H1 2026 update// NERA/https://www.nera.com/content/dam/nera/publications/2026/2026_Recent_Trends_H1_Update_0726.pdf
[46] Там же.
[47] Например, в опубликованном в 2026 году документе «Supervisory Toolkit for AI Use in Capital Markets» IOSCO ссылается на проведенный ею опрос, который показал, что поднадзорные организации ненадлежащим образом раскрывают использование ИИ в управлении портфелями, искажают информацию об инвестиционной деятельности, делают ложные заявления о внедрении ИИ и сообщают недостоверную информацию о доходности. Такое поведение зафиксировано у ряда управляющих активами, управляющих фондами и эмитентов. См. IOSCO. Supervisory Toolkit for AI Use in Capital Markets. Final Report (2026). https://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCOPD823.pdf
[48] См. например, коллективный иск инвесторов против компании Oracle, некоторых ее директоров и должностных лиц. Подан 5 февраля 2026 года в Окружной суд штата Делавэр (США). JUSTIA Dockets & Filings. Barrows v. Oracle Corporation et al (2026). https://dockets.justia.com/docket/delaware/dedce/1:2026cv00127/91918
[49] Melanie E. Walker, Emma Peplow. AI-related securities class action filings are on the rise: Key observations (2025)/DLA PIPER. https://www.dlapiper.com/en-us/insights/publications/2025/09/ai-related-securities-class-action-filings-are-on-the-rise-key-observations

1. **Достаточно осторожное внедрение ИИ в отношениях с клиентами – потребителями финансовых продуктов/услуг.**

Согласно результатам анкетирования участников финансового рынка Франции, из 106 вариантов использования ИИ, указанных респондентами, лишь 1% выявленных случаев относится к инструментам ИИ, непосредственно применимым для предоставления инвестиционных услуг. 17% выявленных вариантов использования связано с приложениями, прямо или косвенно поддерживающими обслуживание клиентов (большинство из них направлено на улучшение коммуникации и взаимодействия с клиентами). Значительная доля (83%) приходится на инструменты, предназначенные для внутреннего использования и не имеющие прямого отношения к финансовой деятельности (внутренние ассистенты для сотрудников, инструменты для подготовки кратких резюме, переводов и т. д.)[50].

2. **Конфиденциальный характер сотрудничества разработчиков ИИ и компаний, использующих их сервисы.**

В соответствии с Соглашением о предоставлении Сервисов Open AI от 01.12.2025, на компанию, использующую сервис Open AI, равно как и на Open AI возлагается обязанность сохранять конфиденциальность сотрудничества, а именно: не размещать на своих веб-сайтах, в медиа или маркетинговых материалах название или логотип другой стороны, а также не делать публичных заявлений о своих отношениях с другой стороной или соглашении между сторонами[51].

3. **Обязательный досудебный порядок разрешения споров между разработчиками ИИ и пользователями ИИ-физическими лицами, а также между разработчиками ИИ и заказчиками-участниками финансового рынка[52].**

Для финансовых организаций также могут представлять интерес предварительные позиции и решения судов по спорам, не связанным с финансовым рынком. Например, о квалификации ИИ как продукта или услуги (влияет на применение законодательства об ответственности за качество продукции), возможности признания разработчика ИИ в качестве ответчика, содержании обязанности проявлять должную осмотрительность и др.

В частности, суды США и Китая по-разному квалифицируют то, чем является чат-бот с точки зрения законодательства: продуктом или услугой. Согласно позиции Окружного суда США среднего судебного округа штата Флорида по делу[53] Garcia v. Character Technologies[54], чат-бот был признан продуктом, поскольку «претензии истца возникли

[50] Анкетирование проводилось Управлением по финансовым рынкам Франции (Autorité des Marchés Financiers, AMF) совместно с Европейским управлением по ценным бумагам и рынкам (European Securities and Markets Authority, ESMA). Результаты опубликованы в 2026 году. Всего было получено 100 ответов. В общей сложности респонденты указали более 1 000 вариантов использования ИИ, находящихся на этапе промышленной эксплуатации или экспериментирования. Из них 106 вариантов были подробно описаны в полученных ответах. См. подробнее: Autorité des Marchés Financiers. The Use of AI by Financial Market Participants in France (2026). https://www.amf-france.org/sites/institutionnel/files/private/2026-02/202602-rapport-amf-ia-et-acteurs-des-marches-financiers-en.pdf

[51] Соглашение о предоставлении Сервисов Open AI от 01.12.2025. https://openai.com/ru-RU/policies/services-agreement/

[52] Например, обязательный досудебный порядок предусмотрен Условиями использования сервисов Open AI как для личного, так и для коммерческого использования. См. подробнее Open AI. Условия использования для Европы от 16.01.2026. https://openai.com/ru-RU/policies/eu-terms-of-use/; Open AI. Условия использования от 01.01.2026. https://openai.com/ru-RU/policies/row-terms-of-use/; Соглашение о предоставлении Сервисов Open AI от 01.12.2025. https://openai.com/ru-RU/policies/services-agreement/

[53] Урегулировано в январе 2026 года, условия не разглашаются.

[54] В деле Garcia v. Character Technologies ответчик предоставлял доступ, в том числе несовершеннолетним, к антропоморфным ИИ - чат-ботам, имитирующим человеческое общение. После длительного общения с чат-ботом от Character Technologies несовершеннолетний пользователь начал испытывать сильную эмоциональную привязанность к чат-боту. Как отмечала Garcia, мать несовершеннолетнего пользователя Character Technologies: в ходе разговоров чат-бот поддерживал романтическое и эмоциональное взаимодействие с ее сыном и не реагировал должным образом, когда несовершеннолетний выражал суицидальные мысли. См. James A. Wondrasek. Character.AI Lawsuits 2026: What Happened, What Courts Are Examining, and Why It Matters (2026). Softwareseni. https://www.softwareseni.com/character-ai-lawsuits-2026-what-happened-what-courts-are-examining-and-why-it-matters/

из-за дефектных функций чат-бота, а не из идей или выражений, которые воплощают сервисный аспект чат-бота», и соответственно суд признал применимость положений законодательства США о некачественной продукции к рассматриваемой ситуации[55]. Компания Google была признана судом соответчиком по иску Garcia, поскольку Google фактически выступила «производителем компонентов» дефектной продукции.

Лежащая в основе чат-бота от Character Technologies большая языковая модель (LLM) была разработана компанией Google. Именно Google предоставила Character Technologies доступ к технической инфраструктуре Google Cloud для работы с LLM[56].

Суд США также установил, что ответчики несли обязанность проявлять должную осмотрительность при предоставлении доступа к антропоморфным системам ИИ.

В свою очередь интернет-суд[57] Ханчжоу (Китай), рассматривая иск потребителя, поданный к разработчику ИИ из-за галлюцинаций чат-бота на основе ИИ, в своем решении отметил: генеративный ИИ является услугой, а не продуктом, и поэтому к нему не должны применяться положения об ответственности без вины (строгой ответственности) за некачественную продукцию. Поставщик услуг генеративного ИИ может отвечать лишь за виновные действия[58], при этом на нем лежит обязанность проявлять должную осмотрительность.

Она выражается в:

- строгой проверке результатов генерации информации на предмет того, относится ли она к токсичной, вредоносной или незаконной (генерация такой информации сама по себе представляет собой нарушение закона);
- принятии разумных мер для повышения точности и надежности создаваемого контента (суд указал, что действующее законодательство Китая не требует от поставщиков услуг генеративного ИИ обеспечения «нулевых ошибок» или абсолютной точности генерируемой информации);
- наглядном информировании пользователей об особенностях и ограничениях ИИ, обеспечении заметности соответствующих предупреждений[59];
- обеспечении функциональной надежности (оценка безопасности данных и др.).[60]

Указанная позиция в целом соответствует подходу, изложенному в опубликованном Верховным народным судом Китая в сентябре 2026 года «Мнении о рассмотрении в соответствии с законом споров, связанных с искусственным интеллектом» (далее – Мнение о рассмотрении споров, связанных с ИИ)[61] (см. раздел 2.1).

[55] См. подробнее Harshita K. Ganesh, CMBG3 Law. The AI Reckoning Has Arrived: The Case that Will Rewrite AI Laws in Products Liability (2026) / The National Law Review. https://natlawreview.com/article/ai-reckoning-has-arrived-case-will-rewrite-ai-laws-products-liability; Stephen Jones. David Loughran. Artificial intelligence on trial (2026)/MOODY'S. https://www.moodys.com/web/en/us/insights/insurance/230-immunity-for-AI-chatbot-lawsuits.html

[56] Stephen Jones. David Loughran. Artificial intelligence on trial (2026)/MOODY'S. https://www.moodys.com/web/en/us/insights/insurance/230-immunity-for-AI-chatbot-lawsuits.html

[57] Специализируется на рассмотрении споров, связанных с интернетом, электронной коммерцией.

[58] 陕西省网络举报中心. AI"胡说八道"，平台要担责吗？法院判了(2026). https://www.shaanxijubao.cn/20260123/78848c5777da994246933b31c2f9bbb4.html

[59]Платформы должны принимать необходимые и разумные меры, чтобы информировать пользователей об ограничениях ИИ. В частности, на приветственной странице, в пользовательском соглашении и непосредственно в интерфейсе должны быть размещены заметные предупреждения о том, что «контент, созданный ИИ, имеет ограничения, его точность не гарантируется и он предназначен только для справочных целей». В отношении профессиональных вопросов, которые могут касаться личной безопасности или безопасности имущества (таких как медицинские, юридические и финансовые вопросы), соответствующее предупреждение должно быть четко отображено в подходящее время.

[60] 陕西省网络举报中心. AI"胡说八道"，平台要担责吗？法院判了(2026). https://www.shaanxijubao.cn/20260123/78848c5777da994246933b31c2f9bbb4.html (на китайском языке)

[61] 中华人民共和 国最高人民法院 . 最高法发布《关于依法审理涉人工智能纠纷案件的意见》(2026). https://www.court.gov.cn/zixun/xiangqing/511101.html (на китайском языке)

Хотя в Китае нет прецедентного права, китайские суды могут при рассмотрении конкретного спора учитывать правовые позиции, изложенные в других решениях. Опубликованное высшей судебной инстанцией Китая Мнение о рассмотрении споров, связанных с ИИ, вероятно, окажет существенное влияние на формирование судебной практики в стране.

2.3. Развитие нового регулирования

Анализ нового регулирования о разработке и использовании ИИ имеет важное значение для решения вопроса об основаниях юридической ответственности. Новые акты могут содержать дополнительные основания ответственности.

Если в 2025 году регулирование ИИ[62] скорее считалось девиантной практикой (отклоняющейся об общей тенденции сохранить нейтральность), то **в 2026 году все больше юрисдикций допускают возможность регулирования ИИ при условии обеспечения баланса между обязательными требованиями и технологическим развитием**.

Согласно данным исследования Института международных финансов (IIF) и EY, компании ожидают роста регулирования ИИ. 85% учреждений отмечают, что в их юрисдикциях уже действуют или в ближайшее время ожидают принятия политические и нормативные инициативы, которые могут повлиять на разработку и внедрение ими систем ИИ.[63]

Юрисдикции, уже принявшие ИИ-акты к сентябрю 2025 года (ЕС, Китай, отдельные штаты США), продолжают усиливать регулирование, тогда как остальные – все чаще заявляют о возможности и (или) необходимости принятия общего регулирования, одновременно развивая инструменты мягкого права (см. Приложение №1).

В мае 2026 года Государственный совет Китая включил в план законопроектной работы на 2026 год подготовку всеобъемлющего законодательства об искусственном интеллекте[64]. В сентябре 2026 года объединенный комитет парламента Великобритании по правам человека призвал принять комплексный закон об ИИ[65]. В текущем году[66] правительство Японии утвердило поправки к основному стратегическому документу в области ИИ – Базовому плану развития (Artificial Intelligence Basic Plan, принят в декабре 2025 года)[67]. Обновленный документ допускает ужесточение действующего регулирования в связи с возрастающими рисками ИИ и предусматривает постоянный анализ правовой базы с целью установления мер ответственности для предприятий, нарушающих права граждан. Министерство экономики, торговли и промышленности Японии заявило, что допускает введение дополнительных правовых ограничений там, где саморегулирование не работает[68].

---

[62] Здесь и далее «регулирование ИИ» означает регулирование общественных отношений, возникающих при разработке, использовании, распоряжении ИИ, а не регулирование технологии как таковой.
[63] IIF-EY Annual Survey Report on AI Use in Financial Services (2025). https://www.iif.com/LinkClick.aspx?fileticket=W-hQq1NcTLM%3D&portalid
[64] 从国务院立法计划 · 看2026年网络安全合规的三大新趋势 (2026). (на китайском языке). https://hea.china.com/articles/20260520/202605201873767.html; 国务院：加快推进人工智能健康发展综合性立法 (2026) (на китайском языке). https://www.acabridge.cn/news/202605/t20260519_2735753.shtml; International Finance. China writes its AI rulebook as Silicon Valley reaches for the brakes (2026). https://internationalfinance.com/technology/china-writes-its-ai-rulebook-as-silicon-valley-reaches-for-the-brakes/
[65] См. подробнее: UK Parliament. Wide-ranging AI Bill needed to address severe human rights risks posed by AI (2026). https://committees.parliament.uk/committee/93/human-rights-joint-committee/news/217859/wideranging-ai-bill-needed-to-address-severe-human-rights-risks-posed-by-ai/
[66] Japan cabinet approves revision to AI basic plan. Yomiuri Shimbun (2026). https://asianews.network/japan-cabinet-approves-revision-to-ai-basic-plan/
[67] Japan's Second ARTIFICIAL INTELLIGENCE BASIC PLAN (2026). https://www8.cao.go.jp/cstp/ai/ai_plan/aiplan_eng_20260714.pdf
[68]: 経済産業省. ＡＩ利活用における 民事責任の解釈適用に関する手引き. 第 1.0 版 (2026). https://www.meti.go.jp/shingikai/mono_info_service/ai_utilization_civil/pdf/20260409_1.pdf (на японском языке)

Анализ разрабатываемого и действующего законодательства общего характера об ИИ, которое может применяться к участникам финансового рынка, свидетельствует о следующем:

- **риск-ориентированный подход в вопросах регулирования остается основополагающим;**
- **регулирование основывается на существующих инструментах (рекомендации или требования к аудиту ИИ[69], контроль за ИИ, который либо встроен в существующую систему риск-менеджмента, либо конструируется аналогичным образом, разработка стандартов и механизмов оценки добросовестности участников рынка ИИ-агентов[70]).**

Финансовый рынок продолжает в определенном смысле быть безопасной гаванью для внедрения ИИ. Во всех исследуемых юрисдикциях в отношении участников финансового рынка, использующих ИИ, принимаются преимущественно акты мягкого права (носят рекомендательный характер).

Однако ситуация вскоре может измениться. В частности, о необходимости развития регулирования заявляет Великобритания[71].

«…существует твердое согласие в том, что пересмотр нормативно-правовой базы должен стать приоритетной задачей для введения соразмерных ограничений для услуг, использующих искусственный интеллект», – говорится в отчете «План внедрения ИИ в финансовых услугах» Казначейства Великобритании[72].

США в лице представителей Федеральной резервной системы делают акцент на важности регулярного пересмотра подхода к мерам регулирования и надзора, учитывающим эволюцию технологии ИИ[73].

К числу ключевых тенденций регулирования ИИ на финансовом рынке относятся:

- **акцент на обеспечении эффективной системы управления ИИ[74];**
- **формирование эффективных инструментов надзора[75];**

---

[69] Возможность разработки системы оценки качества ИИ независимыми, сторонними, организациями рассматривают: Великобритания (см. подробнее: HM Treasury. Financial Services AI Adoption Plan. Independent report (2026). https://www.gov.uk/government/publications/ai-adoption-plan-financial-services/financial-services-ai-adoption-plan); США (см. подробнее: Congressman Jay Obernolte. Obernolte, Trahan release a discussion draft of the Great American AI Act. Press Release (2026). https://obernolte.house.gov/media/press-releases/obernolte-trahan-release-discussion-draft-great-american-ai-act; https://obernolte.house.gov/sites/evo-subsites/obernolte.house.gov/files/evo-media-document/the-great-american-ai-act-discussion-draft-website-compressed-compressed.pdf;
Legislative Information System. SB384. Artificial intelligence; framework for person/entity acting as an independent verification org. https://lis.virginia.gov/bill-details/20261/SB384/text/SB384ER). В июле 2026 года штат Иллинойс (США) принял Закон о мерах безопасности искусственного интеллекта (Artificial Intelligence Safety Measures Act, AISMA), став первым штатом, требующим ежегодного проведения независимого аудита ИИ-моделей. См. подробнее: https://www.ilga.gov/Legislation/BillStatus/FullText?GAID=18&DocNum=315&DocTypeID=SB&LegId=0&SessionID=114

[70] 国家互联网信息办公室. 智能体规范应用与创新发展实施意见(2026). https://www.cac.gov.cn/2026-05/08/c_1779979789523320.htm (на китайском языке)

[71] HM Treasury. Financial Services AI Adoption Plan. Independent report (2026). https://www.gov.uk/government/publications/ai-adoption-plan-financial-services/financial-services-ai-adoption-plan

[72] Там же.

[73] Vice Chair for Supervision Michelle W. Bowman. Artificial Intelligence in the Financial System. Speech (2026). https://www.federalreserve.gov/newsevents/speech/bowman20260501a.htm

[74] В частности, о роли корпоративного управления и управления рисками говорится в опубликованном в 2026 году исследовании Банка Японии. См. подробнее: Bank of Japan. Use and Risk Management of Generative AI by Japanese Financial Institutions —Based on the Results of FY2026 Survey. Financial System Report Annex Series (2026). https://www.boj.or.jp/en/research/brp/fsr/data/fsrb260824.pdf

[75] IOSCO. Supervisory Toolkit for AI Use in Capital Markets. Final Report (2026). https://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCOPD823.pdf; Mark Burnside. How Institutions Can Prepare for AI Supervisory Expectations / Forvis Mazars US (2026). https://www.forvismazars.us/forsights/2026/08/how-institutions-can-prepare-for-ai-supervisory-expectations; Vice Chair for Supervision Michelle W. Bowman. Artificial Intelligence in the Financial System. Speech (2026). https://www.federalreserve.gov/newsevents/speech/bowman20260501a.htm; Nupur Anand. U.S. bank regulators ramp up scrutiny of AI use at financial companies / Reuters (2026). https://www.reuters.com/business/finance/us-bank-regulators-ramp-up-scrutiny-ai-use-financial-companies-2026-06-12/

- **отдельное внимание нерегулируемым субъектам – поставщикам ИИ и необходимости/возможности их включения в периметр регулирования со стороны финансовых органов[76];**
- **развитие специального регулирования для ИИ-агентов, генеративного ИИ[77];**
- **формирование предпосылок для введения рекомендаций/требований к раскрытию информации об ИИ[78];**
- **использование информирования потребителей как основного способа защиты потребителей;**
- **расширение инструментов экстренного реагирования: отключение финансового рынка или искусственного интеллекта.**

В 2026 году Агентство финансовых услуг Японии (Financial Services Agency) совместно с центральным банком Японии призвало финансовые учреждения разработать критерии и процедуры принятия решения о проактивном (proactive) отключении финансовых систем в случае неспособности учреждений отразить кибератаки с использованием новейших моделей ИИ. Системы, предназначенные для обслуживания широкого круга субъектов, например, интернет-банкинг, по мнению японских регуляторов, должны рассматриваться в качестве приоритетных для такого аварийного отключения[79].

Аварийный выключатель, или kill switch, упоминается в качестве способа сохранения человеческого контроля над ИИ в консультационном докладе 2026 года Совета по финансовой стабильности[80].

О возможности использовать на финансовом рынке данный инструмент высказывалась заместитель управляющего Банка Англии Сара Бриден. По ее мнению, это позволит ограничить или остановить торговлю на всем финансовом рынке, если ошибочные ИИ-модели вызовут обвал рынка[81].

Кроме того, информация о наличии у банков kill switches входит в число вопросов, которые американские банковские регуляторы задают кредитным организациям при проведении плановых банковских проверок (отсутствие таких механизмов не влечет применение к банку мер ответственности). Это свидетельствует об усилении в США контроля за использованием ИИ в банковском секторе[82].

---

[76] OECD. Supervision of Artificial Intelligence in finance challenges, policies and practices. OECD Artificial Intelligence Papers. Jan. 2026 N 54 (2026). https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2026/01/supervision-of-artificial-intelligence-in-finance_1295e5e2/92743dc1-en.pdf; Bank Policy Institute. BPI and IIB Comment on Responsible Adoption of Artificial Intelligence (2026). https://bpi.com/bpi-and-iib-comment-on-responsible-adoption-of-artificial-intelligence/; HM Treasury. Financial Services AI Adoption Plan. Independent report (2026). https://www.gov.uk/government/publications/ai-adoption-plan-financial-services/financial-services-ai-adoption-plan.

[77] Board of Governors of the Federal Reserve System. Supervision and Regulation Letters. SR 26-2: Revised Guidance on Model Risk Management (2026). https://www.federalreserve.gov/supervisionreg/srletters/SR2602.htm; Bank of Japan. Use and Risk Management of Generative AI by Japanese Financial Institutions —Based on the Results of FY2026 Survey. Financial System Report Annex Series (2026). https://www.boj.or.jp/en/research/brp/fsr/data/fsrb260824.pdf; Infocomm Media Development Authority of Singapore. Legal Responsibility for AI Agents. Discussion Paper (2026). https://www.imda.gov.sg/-/media/imda/files/about/emerging-tech-and-research/artificial-intelligence/agents-legal-responsibility.pdf; https://www.fsc.go.kr/eng/pr010101/87140

[78] См. IOSCO. Supervisory Toolkit for AI Use in Capital Markets. Final Report (2026). https://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCOPD823.pdf; Innovation, Science and Economic Development Government of Canada. Have your say on advancing AI transparency in Canada (2026). https://ised-isde.canada.ca/site/ised/en/have-your-say-advancing-ai-transparency-canada

[79] Financial Services Agency. Request Regarding «Short-Term Measures for Financial Institutions in Response to Changes in Threat Posed by Frontier AI» (2026). https://www.fsa.go.jp/en/news/2026/20260615/01.pdf

[80] Например, упоминается в консультационном докладе 2026 года Совета по финансовой стабильности. См. подробнее Financial Stability Board. Sound Practices for Responsible Adoption of Artificial Intelligence (AI). Consultation report (2026). https://www.fsb.org/uploads/P100626.pdf

[81] Hugh Leask. AI is outpacing the rules, Europe's top bankers and regulators warn. CNBC (2026). https://www.cnbc.com/2026/07/03/ai-outpacing-rules-europe-top-bankers-regulators-warn.html

[82] Nupur Anand. U.S. bank regulators ramp up scrutiny of AI use at financial companies (2026)/Reuters. https://www.reuters.com/business/finance/us-bank-regulators-ramp-up-scrutiny-ai-use-financial-companies-2026-06-12/

Финансовое регулирование с трудом справляется с быстрым развитием искусственного интеллекта[83]. **Темпы развития ИИ существенно опережают скорость принятия нормативных актов.** ИИ-агенты лишь усугубляют эту проблему.

Дальнейшее развитие ИИ, включая ИИ-агентов, будет стимулировать не только формирование специального регулирования, но и потребует более гибких и ситуативных инструментов надзора и правотворчества, которые могут применяться в режиме реального времени.

Кроме того, **трансформация коснется правовой роли документов, содержащих нормы мягкого права: кодексов, руководств, разъяснений. Вероятно, de jure они сохранят рекомендательный характер, но de facto станут для компаний обязательными. Их соблюдение будет учитываться правоприменителями при вынесении решения о привлечении к ответственности, презюмировать добросовестность компании или ее соответствие определенным стандартам**[84].

Например, в проекте Руководства Японии по толкованию и применению гражданско-правовой ответственности в сфере использования ИИ отмечается: соблюдение изданных в 2025 году Руководящих принципов ИИ для бизнеса[85] может быть принято во внимание при решении вопроса о наличии признаков небрежности[86].

ГЛАВА 3.
Меры защиты потребителей и минимизации риска привлечения к ответственности компаний

Физические лица все чаще используют ИИ при принятии финансовых решений. Это подтверждается результатами опросов, проведенных в Великобритании, Германии, Китае, Канаде, Сингапуре, США, Франции и Южной Корее в 2026 году.

11% французов[87] используют искусственный интеллект в качестве источника информации перед совершением инвестиций[88]. В Германии каждый четвертый опрошенный (25%) уже обращался за финансовой консультацией к приложению на основе ИИ[89]. В Сингапуре более трети жителей (35%) используют инструменты ИИ в финансовых целях, от сбора информации до реальных финансовых операций.

[83] Hugh Leask. AI is outpacing the rules, Europe's top bankers and regulators warn. CNBC (2026). https://www.cnbc.com/2026/07/03/ai-outpacing-rules-europe-top-bankers-regulators-warn.html
[84] В частности, данное предположение высказывается в отношении Кодекса практики по обеспечению прозрачности контента, созданного с помощью ИИ (ЕС). Ожидается, что его соблюдение будет служить для уполномоченных органов основным ориентиром при принятии решения о соблюдении компанией требований Закона ЕС об ИИ в части обеспечения прозрачности ИИ. См. подробнее: Natalia Garina. The EU's AI Transparency Code of Practice, Explained (2026)/Tech Policy Press. https://www.techpolicy.press/the-eus-ai-transparency-code-of-practice-explained/
[85] Руководящие принципы ИИ для бизнеса разработаны Министерством экономики, торговли и промышленности Японии (Ministry of Economy, Trade and Industry) и Министерством внутренних дел и коммуникаций Японии (Ministry of Internal Affairs and Communications). Опубликованы в 2025 году// https://www.ibanet.org/japan-emerging-framework-ai-legislation-guidelines
[86] TMI Associates. AI and Civil Liability in Japan (Part 1): What Matters in Litigation When AI Supports Human Decisions (2026). https://www.tmi.gr.jp/eyes/blog/2026/18080.html
[87] Опрос проводился в период с 19 сентября по 3 октября 2025 года. В нем приняли участие 2120 человек в возрасте 18 лет и старше.
[88] Люди моложе 35 лет гораздо чаще используют ИИ, чем люди старшего возраста (19% по сравнению с 4% людей старше 55 лет). См. подробнее Autorité des Marchés Financiers. Special edition of the AMF Barometer: while artificial intelligence is still not widely used in investment practices, it is winning over more young investors (2026). https://www.amf-france.org/en/news-publications/news-releases/amf-news-releases/special-edition-amf-barometer-while-artificial-intelligence-still-not-widely-used-investment; Autorité des Marchés Financiers. The Use of AI by Financial Market Participants in France (2026). https://www.amf-france.org/sites/institutionnel/files/private/2026-02/202602-rapport-amf-ia-et-acteurs-des-marches-financiers-en.pdf
[89] AiDAQ. 25% want AI to make decisions about their personal finances (2026). https://aidaq.berlin/news/25-want-ai-make-decisions-about-their-personal-finances

При этом 29% сингапурцев используют для сравнения продуктов ChatGPT и Gemini[90], 14% используют чат-боты с ИИ, предлагаемые банками или финансовыми учреждениями[91].

В Китае[92] более 40% розничных инвесторов использовали инструменты управления активами на основе ИИ, а 14,8% – использовали их активно. В Южной Корее 62,4% респондентов[93] ответили, что используют ИИ в финансовых инвестициях. Наиболее распространенным способом применения ИИ был анализ конкретных акций (34,4%), рекомендации по формированию инвестиционных портфелей (19,0%), мониторинг публичной информации (16,9%) и составление обзоров экономических статей (16,7%)[94].

Среди взрослых жителей США, обращавшихся за финансовым консультированием, 18% использовали ИИ-инструменты, среди канадцев этот показатель составил 21%[95]. В то же время почти половина американцев (49,2% опрошенных[96]) считают приемлемым, что ИИ одобряет или отклоняет их ипотечные кредиты[97].

ИИ делает взаимодействие с потребителем легким, а сравнение финансовых продуктов мгновенным и бесплатным. И, как отмечают аналитики, это порождает вопрос о том, где теперь принимаются финансовые решения, кто присутствует при их принятии, и кто получает выгоду и доверие, связанные с ними. При нынешней траектории ответ все чаще звучит так: не банк[98].

Потребители финансовых услуг склонны доверять ИИ (см. Приложение №2)**, однако зачастую они в полной мере не осознают последствий использования технологии.**

Исследование Управления по финансовому регулированию и надзору Великобритании (FCA)[99] показало, что инвесторы, заявившие об использовании ИИ при инвестировании, возможно, неправильно понимают уровень предоставляемой им защиты:

- почти половина (44%) ошибочно полагает, что финансовая информация, генерируемая искусственным интеллектом, подлежит регулированию;
- более 1 из 3 (38%) считают, что принимать инвестиционные решения, основываясь исключительно на результатах работы ИИ, вполне допустимо;
- примерно треть (32%) ошибочно полагает, что получит компенсацию, если рекомендации ИИ окажутся неверными.

[90] Опрос проводился компанией Opinium в период с 6 по 9 апреля 2026 года среди репрезентативной выборки из 2000 взрослых жителей Сингапура.
[91] WealthBriefingAsia. More Than One In Three Singaporeans Use AI For Financial Decisions (2026).
https://www.wealthbriefingasia.com/article.php/More-Than-One-In-Three-Singaporeans-Use-AI-For-Financial-Decisions
[92] AI时代，你的钱袋子正在被算法重塑 (2026).
https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzU0ODUwODE5OA==&mid=2247563233&idx=2&sn=584f8c2ecb4b2b221b40699f1d69bfc6&chksm=fa0772b5b455a5ea4f7e85880a5834b811330e9f32d130fe3f8012c9a1449db08d404d863062&scene=27 (на китайском языке)
[93] Опрос проводился компанией Consensus по заказу Fidelity Asset Management Korea. В нем приняло участие 700 инвесторов.
[94] 이유섭. 韓투자자 35% "언론 참고해 투자결정"… 1위 매체는 매일경제 (2026). https://www.mk.co.kr/news/stock/12125520 (на корейском языке)
[95] Andy Kemp. Where Americans and Canadians Turn for Financial Guidance / Gallup (2026).
https://news.gallup.com/poll/712952/americans-canadians-turn-financial-guidance.aspx
[96] Опрос проведен компанией Lower. Размер выборки: 1000 американских потребителей. В ходе опроса участников спрашивали об их отношении к тому, как ИИ будет обрабатывать все аспекты процесса оформления ипотеки (от сравнения ставок до одобрения или отклонения заявки на ипотеку), и в каких случаях они все еще хотят видеть участие человека.
[97] Allie Byers. Survey: Nearly half of Americans are comfortable with AI approving or denying their mortgage (2026). https://www.news8000.com/lifestyle/money/survey-nearly-half-of-americans-are-comfortable-with-ai-approving-or-denying-their-mortgage/article_261c3b84-ddbe-5358-9557-2cc9724e43e7.html
[98] Viktoria Danzer, Karen Neuhaus, Matthias Tewes, Nicola Breyer. How AI is reshaping the bank-customer relationship in Europe / Roland Berger (2026).
https://www.rolandberger.com/en/Insights/Publications/How-AI-is-reshaping-the-bank-customer-relationship-in-Europe.html
[99] FCA. Young investors trust AI more than TV or celebrities (2026). Press Releases.
https://www.fca.org.uk/news/press-releases/young-investors-trust-ai-more-tv-or-celebrities

Согласно исследованию EY[100], 34% корейских потребителей назвали «компанию, которая разработала и внедрила ИИ» лицом, которое должно нести ответственность в случае возникновения проблем при использовании ИИ. 23% респондентов считают, что ответственность несут государственные учреждения (23%), и 21% – пользователи[101].

Часто источником финансовой информации для потребителей выступают большие языковые модели – ChatGPT, Gemini, Claude и аналогичные ИИ-помощники. Однако исследования демонстрируют: в большинстве случаев чат-боты на основе ИИ дают неверные ответы на финансовые вопросы.

Согласно исследованию технологической компании Saturn, самые популярные модели ИИ от ChatGPT, Claude, Copilot, Grok и Gemini в среднем давали неверные ответы на финансовые запросы в 57% случаев. При решении более сложных вопросов ИИ-модели в среднем допускали ошибки в 88% случаев, некоторые – в 99%. Однако платные модели были более точными, чем бесплатные, новые – демонстрировали лучшие результаты, чем старые (процент ошибок снижался с 57% до 39%)[102]. Хуже всего ИИ-модели учитывали при расчетах предстоящие изменения в законодательстве и другие обстоятельства. Это подтверждается результатами исследования Массачусетского технологического университета: финансовые рекомендации, предоставляемые большими языковыми моделями (LLM), не учитывали важные при финансовом планировании нюансы[103]. Авторы также обнаружили, что советы LLM различались в зависимости от пола и уровня финансовой грамотности человека[104].

Одним из основных рисков, связанных с использованием LLM розничными инвесторами, является то, что эти инструменты не регулируются как финансовые услуги и не обязательно разработаны с целью действовать в интересах клиентов и инвесторов. Публично доступные большие языковые модели (LLM) не являются предметом надзора со стороны финансовых регуляторов. Компании, их предоставляющие, не связаны правилами, обеспечивающими защиту инвесторов, в отличие от участников финансового рынка.

Однако, как показывает практика финансовых организаций, банки также не признают инвестиционной рекомендацией советы, которые предоставляют потребителям внедряемые ими ИИ-модели (см. раздел 3.2).

3.1. Информирование потребителей и маркировка ИИ-контента/продуктов

Финансовые регуляторы подчеркивают необходимость защиты прав потребителей финансовых услуг в условиях стремительного распространения ИИ. Вместе с тем в настоящее время **специальных мер, направленных исключительно на защиту потребителей финансовых услуг, пока нет. В этой связи для защиты потребителей могут применяться общие подходы, действующие в рассматриваемых юрисдикциях**.

[100] В опросе приняли участие около 1000 человек из Южной Кореи.
[101] 김혜인 . EY한영 "국내 소비자, AI 일상 활용 상위권... '자율형 AI'는 신중" (2026). https://m.joseilbo.com/news/view.htm?newsid=567733 (на корейском языке)
[102] Aliya Shibli. AI chatbots give wrong answers to financial queries 'most of the time'/ Financial Times (2026). https://www.ft.com/content/c0cd359d-df84-4208-a789-ffa864b43666?syn-25a6b1a6=1
[103] При использовании более подробной, структурированной «академической» подсказки чат-бот LLM показал лучшие результаты. Однако, как отметили исследователи, обычные люди пишут свои запросы (промпты) не так, как это делают профессиональные финансисты.
[104] Betsy Vereckey. AI financial advice is surprisingly good – especially if you ask the right questions / MIT Sloan School of Management (2026). https://mitsloan.mit.edu/ideas-made-to-matter/ai-financial-advice-surprisingly-good-especially-if-you-ask-right-questions

К основным мерам защиты, которые уже используются в юрисдикциях, можно отнести следующие.

1. **Разъяснения о применимости действующего законодательства при использовании искусственного интеллекта потребителями.**

В конце 2025 года Управление по финансовому регулированию и надзору Великобритании (FCA) опубликовало на официальном сайте информацию, посвященную использованию ИИ при инвестировании. Раздел включает ответы на часто задаваемые вопросы и сопровождается напоминанием, что FCA не регулирует рекомендации, предоставляемые генеративным ИИ, и соответственно потребители не могут воспользоваться мерами защиты, характерными для финансовых рекомендаций[105].

2. **Рекомендации компаниям информировать потребителей об использовании ИИ.**

Необходимость информирования потребителей о взаимодействии с ИИ подчеркивается во всех юрисдикциях[106]. **Если для отдельных субъектов (например, компаний, предоставляющих доступ к ИИ-компаньонам) она может иметь обязательный характер, для участников финансового рынка информирование остается рекомендацией.**

Однако **государственные органы хотят ясности и очевидности раскрываемой участниками рынка информации (о взаимодействии потребителей с ИИ, об ограничениях ИИ). Они начинают конкретизировать свои ожидания, предъявляемые к форме и содержанию уведомлений, предоставляемых потребителю.**

Как заявляет Федеральная торговая комиссия США (ФТК США): раскрытие информации об ИИ должно быть размещено на видном месте, не может осуществляться посредством размещения информации в пользовательских соглашениях и не должно осуществляться однократно. Способ и периодичность информирования следует определять, ориентируясь на обоснованные ожидания пользователей. «Чем сильнее такое раскрытие противоречит обоснованным ожиданиям пользователей..., тем более постоянным и заметным оно должно быть» [107], – отмечает ФТК США.

Рекомендации к содержанию и форме уведомлений о взаимодействии с ИИ содержатся в документах ЕС[108]: Кодексе практики по обеспечению прозрачности контента, созданного с помощью ИИ,[109] и Руководящих принципах в отношении обязательств по обеспечению прозрачности для поставщиков и разработчиков систем искусственного интеллекта (приняты в 2026 году).

[105] FCA. Using AI for investment research (2025). https://www.fca.org.uk/investsmart/using-ai-investment-research
[106] См. например, Competition and Markets Authority (CMA). Guidance «Complying with consumer law when using AI agents» (2026). https://www.gov.uk/government/publications/complying-with-consumer-law-when-using-ai-agents/complying-with-consumer-law-when-using-ai-agents; 国家金融监督管理总局. 国家金融监督管理总局关于银行业保险业人工智能安全开发应用的指导意见 (2026). https://www.nfra.gov.cn/cn/view/pages/governmentDetail.html?docId=1261784&generaltype=1&itemId=&utm (на китайском языке); Federal Trade Commission. Federal Trade Commission's proposed policy statement concerning the suppression of accuracy in Artificial Intelligence Systems (2026). https://www.ftc.gov/system/files/ftc_gov/pdf/ai-policy-statement_0.pdf; Rachel Zuroff, Stuart S. Carruthers, Tim Pavlov. AI Use by Financial Institutions: Québec's AMF Publishes Final Guidelines (2026). https://stikeman.com/siteassets/filedownload/202068_en-ca_ai-use-by-financial-institutions-quebecs-amf-publishes-final-guidelines.pdf; https://lautorite.qc.ca/fileadmin/lautorite/reglementation/lignes-directrices-assurance/LD-utilisation-intelligence-artificielle_fr.pdf
[107] Federal Trade Commission. Federal Trade Commission's proposed policy statement concerning the suppression of accuracy in Artificial Intelligence Systems (2026). https://www.ftc.gov/system/files/ftc_gov/pdf/ai-policy-statement_0.pdf
[108] Могут применяться к участникам финансового рынка в случае, если они внедряют чат-ботов для взаимодействия с клиентами или создают при помощи ИИ сообщения по вопросам инвестирования, которые представляют собой общественный интерес.
[109] Разработан независимыми экспертами. См. подробнее: Shaping Europe's digital future. Code of Practice on Transparency of AI-generated Content (2026). https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/code-practice-ai-generated-content

Согласно документам ЕС, компаниям следует предоставлять конкретное, контекстуальное уведомление в момент взаимодействия потребителя с ИИ. ЕС предостерегает разработчиков и операторов ИИ (provider), а также компании, внедряющие ИИ (deployer), от:

- включения соответствующей информации в пользовательские соглашения,
- использования расплывчатых указаний на «помощника», общих баннеров с надписью «На этом веб-сайте используются ИИ»,
- использования машиночитаемых меток, невидимых для пользователя.

3. Маркировка.

Маркировка в настоящее время не является широко распространенным способом защиты прав потребителей. Помимо Китая (документ принят в 2025 год)[110], в 2026 году положения о маркировке приняты Европейским Союзом. Носят рекомендательный характер и содержатся в Кодексе практики по обеспечению прозрачности контента, созданного с помощью ИИ (далее – Кодекс практики ЕС)[111].

В июле 2026 года правительство Канады инициировало общественные консультации[112] по вопросам прозрачности в сфере ИИ[113], целью которых является сбор мнений, в том числе по вопросам «выявления и идентификации контента, созданного с помощью ИИ»[114].

Кодекс практики ЕС ориентирован в первую очередь на разработчиков и операторов ИИ (provider), а также компании, внедряющие ИИ (deployer). Его применение к участникам финансового рынка носит крайне ограниченный характер, что обусловлено специфическим предметом регулирования. Документ касается ситуаций использования ИИ для создания дипфейков, а также генерации текстов, затрагивающих общественные интересы. Таким образом, Кодекс практики ЕС может быть применим к участникам финансового рынка, если они, например, внедряют чат-ботов-видеопомощников (с использованием дипфейков) для взаимодействия с клиентами или создают при помощи ИИ сообщения по вопросам инвестирования, представляющие собой общественный интерес.

Любая компания в добровольном порядке может присоединиться к Кодексу практики ЕС.

[110] Требования о маркировке контента, созданного ИИ, были приняты в марте 2025 года (вступили в силу 1 сентября 2025 года). См. подробнее Совместный документ Управления кибербезопасности, Министерства промышленности и информационных технологий, Министерства общественной безопасности, Государственного управления радио и телевидения. Methods for Identifying Synthetic Content Generated by Artificial Intelligence (2025). https://www.cac.gov.cn/2025-03/14/c_1743654684782215.htm

[111] Разработан независимыми экспертами. См. подробнее: Shaping Europe's digital future. Code of Practice on Transparency of AI-generated Content (2026). https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/code-practice-ai-generated-content

[112] Консультации завершились 23 сентября 2026 года.

[113] Правительство выделило пять областей, где возникают проблемы с прозрачностью и где могут потребоваться дальнейшие действия:
- выявление и идентификация контента, созданного с помощью ИИ,
- предоставление людям возможности понимать, когда они взаимодействуют с системой искусственного интеллекта,
- улучшение доступности согласованной и понятной информации о системах искусственного интеллекта, включая их разработку, возможности и ограничения,
- обеспечение возможности отслеживания серьезных инцидентов, связанных с системами искусственного интеллекта,
- разработка более эффективных способов отслеживания активности и взаимодействия агентов искусственного интеллекта.

См. подробнее Government of Canada. Have your say on advancing AI transparency in Canada (2026). https://ised-isde.canada.ca/site/ised/en/have-your-say-advancing-ai-transparency-canada

[114] Government of Canada. Enhancing trust in artificial intelligence through increased transparency (2026). https://ised-isde.canada.ca/site/ised/en/have-your-say-advancing-ai-transparency-canada/enhancing-trust-artificial-intelligence-through-increased-transparency#toc3_2

По состоянию на конец сентября 2026 года кодекс подписали 192 компании и организации[115] из различных секторов, включая ИТ, телекоммуникации, образование и розничную торговлю, в их числе: Anthropic, Google, Microsoft, Mistral, Open AI, центральный банк Румынии и др.[116].

В соответствии с рекомендациями Кодекса практики ЕС маркировка должна быть четкой и понятной, текст должен оставаться читаемым на любом фоне. Кодекс ЕС требует от подписавших его сторон, чтобы все надписи были полностью доступны (поддерживали высокую контрастность, программы чтения с экрана и тактильные альтернативы)[117].

ЕС предлагает три официальных варианта значков, используемых при маркировке:

- «AI» (в ситуации, когда ИИ помог создать дипфейк или текст, представляющий общественный интерес),
- «AI Generated» (дипфейк или текст были созданы полностью искусственным интеллектом без участия человека)
- и «AI Modified» (ИИ использовался для модификации реального контента, созданного человеком, с целью создания дипфейка или изменения текста, представляющего общественный интерес).

4. Создание специальных режимов использования ИИ для определенных групп потребителей (несовершеннолетние).

В 2026 года Управление по вопросам киберпространства Китая (Cyberspace Administration of China)[118] приняло Временные меры по управлению услугами антропоморфного взаимодействия с использованием искусственного интеллекта (далее – «Временные меры»)[119]. Документ предусматривает создание для несовершеннолетних специального режима использования ИИ, имитирующего человека (виртуальные помощники, интерактивные чат-боты, ИИ-компаньоны). Носит обязательный характер. Вступил в силу в июле 2026 года.

В соответствии с Временными мерами компаниям (поставщикам услуг) следует при использовании ИИ несовершеннолетними:

- получить согласие законных представителей несовершеннолетнего, не достигшего возраста 14 лет, при предоставлении несовершеннолетним интерактивных услуг на основе ИИ;
- предоставить законным представителям несовершеннолетнего функции управления, позволяющие получать уведомления о рисках для безопасности ребенка, информацию об общем характере использования ребенком антропоморфных услуг, блокировать определенных ИИ-персонажей, ограничивать пополнение счета, расходы и т. д. внутри приложения;

[115] Shaping Europe's digital future. Code of Practice on Transparency of AI-generated Content. https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/code-practice-ai-generated-content
[116] Shaping Europe's digital future. Strong backing for the Code of Practice on Transparency of AI-generated Content (2026). https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/news/strong-backing-code-practice-transparency-ai-generated-content
[117] Natalia Garina. The EU's AI Transparency Code of Practice, Explained (2026)/Tech Policy Press. https://www.techpolicy.press/the-eus-ai-transparency-code-of-practice-explained/
[118] 国家互联网信息办公室. 人工智能拟人化互动服务管理暂行办法 (2026). https://www.cac.gov.cn/2026-04/10/c_1777558395078289.htm (на китайском языке)
[119] Временные меры затрагивают случаи предоставления компаниями населению материкового Китая доступа к виртуальным помощникам и интерактивным чат-ботам (услуг антропоморфного взаимодействия с использованием ИИ) и соответственно потенциально применимы к участникам финансового рынка, осуществляющим данную деятельность.

- предоставить несовершеннолетним специальные меры безопасности: периодически напоминать, уведомлять ребенка о том, что он взаимодействует с ИИ, ограничивать время использования ИИ и др.

Компании также должны принять эффективные меры для установления того, является ли пользователь несовершеннолетним.

Однако существующие в действующем законодательстве рассматриваемых юрисдикций меры могут быть недостаточны для эффективной защиты прав потребителей.

Сингапур отмечает: переговорные возможности потребителей и компаний асимметричны, что фактически лишает потребителей возможности влиять на содержание договора. Все риски, связанные с использованием ИИ, могут быть переложены на потребителя. Фактически компании могут полностью отказаться от ответственности[120]. Кроме того, потребители сталкиваются со сложностями в предоставлении необходимых доказательств (документов и информации) из-за отсутствия доступа к соответствующей информации.

К числу дополнительных способов защиты потребителей (в настоящее время не реализованы, но возможность их принятия обсуждается экспертами), можно отнести:

- **создание специальных мер надзора за ИИ[121];**
- **институциализацию защиты потребителей, которым причинен вред с использованием ИИ (назначение Уполномоченного по вопросам ИИ[122] или федерального омбудсмена по вопросам ИИ[123], создание для потребителей отдельного механизма рассмотрения жалоб, поданных в связи с причиненным ИИ вредом);**
- **упрощенные и ускоренные процедуры разрешения судебных споров, связанных с ИИ, для потребителей;**
- **установление правовых презумпций или требований (requirements)[124];**
- **издание отраслевых рамок (принципов) ответственности[125].**

3.2. Меры, предпринимаемые компаниями для минимизации ответственности

Участники финансового рынка внедряют ИИ в условиях высокой правовой неопределенности. Правоприменительная практика фактически отсутствует. Как будут применяться существующие нормы и применимы ли они вообще – область судебного усмотрения и предположений со стороны экспертов.

Один из актуальных вопросов: могут ли сервисы на основе ИИ быть квалифицированы как инвестиционные рекомендации или финансовые консультации.

[120] См. подробнее Infocomm Media Development Authority of Singapore. Legal Responsibility for AI Agents. Discussion Paper (2026). https://www.imda.gov.sg/-/media/imda/files/about/emerging-tech-and-research/artificial-intelligence/agents-legal-responsibility.pdf
[121] 보도자료. 정부와 금융권이 함께 금융권 AX를 가속화해 나가겠습니다. - 책임 있는 혁신, 금융권 AX 본격 추진을 위한 한 걸음을 내딛는다 (2026). https://www.fsc.go.kr/no010101/87142?srchCtgry=&curPage=&srchKey=&srchText=&srchBeginDt=&srchEndDt= (на корейском языке)
[122] Nohémie Bokuma. Canada still has no meaningful AI regulation (2026)./ Canadian Centre for Policy Alternatives. https://www.policyalternatives.ca/news-research/canada-still-has-no-meaningful-ai-regulation/
[123] Nohémie Bokuma. Canada still has no meaningful AI regulation (2026)./ Canadian Centre for Policy Alternatives. https://www.policyalternatives.ca/news-research/canada-still-has-no-meaningful-ai-regulation/
[124] Infocomm Media Development Authority of Singapore. Legal Responsibility for AI Agents. Discussion Paper (2026). https://www.imda.gov.sg/-/media/imda/files/about/emerging-tech-and-research/artificial-intelligence/agents-legal-responsibility.pdf
[125] Там же.

На важность этого вопроса обращает внимание Казначейство Великобритании.

«[Государству необходимо – прим. авт.] уточнить границу между консультированием и рекомендациями и ввести соразмерные меры защиты для решений на основе ИИ, чтобы обеспечить подотчетность и защиту потребителей», – говорится в отчете «План внедрения ИИ в финансовых услугах»[126].

Поскольку окончательное решение не выработано, участники финансового рынка предпринимают ряд мер для минимизации риска привлечения их к юридической ответственности.

Самый распространенный способ – включение в пользовательские соглашения с клиентами оговорок о том, что ИИ-сервисы не являются инвестиционным консультированием.

Например, канадский Royal Bank и китайский China Construction Bank прямо указывают в своих пользовательских соглашениях, что предоставляемые ими сервисы не являются инвестиционной консультацией[127] [128], не могут рассматриваться как налоговая, юридическая, финансовая консультация или услуга по исправлению кредитной истории (credit repair), услуга кредитного консультирования.[129]

Финансовые организации[130] [131] и разработчики ИИ включают в пользовательские соглашения оговорки об ограничении ответственности, в том числе ее размера[132]. Тем самым содержащиеся в дискуссионном документе Сингапура опасения, что ответственность будет перекладываться на потребителя[133], подтверждаются практикой компаний.

В Условиях использования от 01.01.2026 Open AI[134] *указано, что компания не несет ответственность за: причиненные убытки или ущерб, за исключением случаев, когда они были вызваны нарушением Условий использования или их можно было заранее разумно предвидеть на момент принятия Условий; за потери или повреждения, вызванные событиями, не зависящими от Open AI; за любые косвенные, случайные, специальные, последующие или штрафные убытки, включая убытки от потери прибыли, деловой репутации, возможности использования или других потерь, даже если компания была предупреждена о возможности таких убытков.*

Однако указанная практика противоречит позициям, которые высказывают как европейские, так и азиатские регуляторы и эксперты, о необходимости ясного информирования потребителей (ЕС, Китай)[135], четкого и заблаговременного раскрытия

[126] HM Treasury. Financial Services AI Adoption Plan. Independent report (2026). https://www.gov.uk/government/publications/ai-adoption-plan-financial-services/financial-services-ai-adoption-plan.
[127] China Construction Bank. Terms and Conditions for Online Customer Services. https://www.asia.ccb.com/hongkong/personal/banking_channels/doc/online_cs_tnc.html https://www.asia.ccb.com/hongkong_sc/personal/banking_channels/doc/online_cs_tnc.html
[128] Royal Bank of Canada. Electronic Access Agreement (2026). https://www.rbcroyalbank.com/onlinebanking/electronic-access-agreement.html?msockid=0c9aaf4843576155264db9ea42e6600c&utm
[129] Там же.
[130] China Construction Bank. Terms and Conditions for Online Customer Services. https://www.asia.ccb.com/hongkong/personal/banking_channels/doc/online_cs_tnc.html https://www.asia.ccb.com/hongkong_sc/personal/banking_channels/doc/online_cs_tnc.html
[131] Royal Bank of Canada. Electronic Access Agreement (2026). https://www.rbcroyalbank.com/onlinebanking/electronic-access-agreement.html?msockid=0c9aaf4843576155264db9ea42e6600c&utm
[132] Open AI. Условия использования от 01.01.2026. https://openai.com/ru-RU/policies/row-terms-of-use/
[133] Infocomm Media Development Authority of Singapore. Legal Responsibility for AI Agents. Discussion Paper (2026). https://www.imda.gov.sg/-/media/imda/files/about/emerging-tech-and-research/artificial-intelligence/agents-legal-responsibility.pdf
[134] Open AI. Условия использования от 01.01.2026. https://openai.com/ru-RU/policies/row-terms-of-use/
[135] См. заявления ESMA Autorité des Marchés Financiers. The Use of AI by Financial Market Participants in France (2026). https://www.amf-france.org/sites/institutionnel/files/private/2026-02/202602-rapport-amf-ia-et-acteurs-des-marches-financiers-en.pdf; положения

информации (Китай)[136], недопустимости включения информации об ограничениях ИИ в пользовательские соглашения (ЕС, США)[137]. Данное противоречие объясняется рекомендательным характером исходящих от органов государственной власти положений о способах уведомления потребителей о взаимодействии с ИИ.

В дискуссионном документе «Юридическая ответственность в связи с действиями ИИ-агентов»[138] Сингапур отмечает: разработчики не должны преувеличивать надежность или точность своих AI-агентов, а затем полагаться на чрезмерно широкие оговорки об ограничении ответственности, чтобы избежать ее. Также в документы высказано предложение ограничить использование оговорок в определенных случаях. Они (оговорки) должны иметь определенные пределы («прекратить действовать»), чтобы не допустить освобождение от ответственности лица за неблагоприятные последствия лишь на том основании, что оно указало на возможность их наступления. В противном случае каждый участник цепочки создания ИИ может полагаться на такие оговорки, в результате чего бремя ответственности в итоге ляжет на конечных пользователей.

Помимо ограничения ответственности, **финансовые организации[139] и разработчики не гарантируют потребителям качество предоставляемых сервисов.**

Open AI предупреждает пользователей: результаты работы сервисов, предоставляемых Open AI, могут быть неточными, на них не следует полагаться как на единственный источник достоверной или фактической информации, а также как на замену профессиональной консультации[140].

Анализ пользовательских соглашений свидетельствует о высокой асимметрии в положении финансовых организаций, разработчиков ИИ и потребителей: потребители фактически лишены возможности отказаться от разрабатываемых и предлагаемых компаниями ИИ-услуг (сервисов, продуктов), качество которых при этом не гарантируется.

[136] 国家金融监督管理总局. 国家金融监督管理总局关于银行业保险业人工智能安全开发应用的指导意见 (2026). https://www.nfra.gov.cn/cn/view/pages/governmentDetail.html?docId=1261784&generaltype=1&itemId=&utm (на китайском языке)
[137] Federal Trade Commission. Federal Trade Commission's proposed policy statement concerning the suppression of accuracy in Artificial Intelligence Systems (2026). https://www.ftc.gov/system/files/ftc_gov/pdf/ai-policy-statement_0.pdf
[138] Infocomm Media Development Authority of Singapore. Legal Responsibility for AI Agents. Discussion Paper (2026). https://www.imda.gov.sg/-/media/imda/files/about/emerging-tech-and-research/artificial-intelligence/agents-legal-responsibility.pdf
[139] См. например, China Construction Bank. Terms and Conditions for Online Customer Services. https://www.asia.ccb.com/hongkong/personal/banking_channels/doc/online_cs_tnc.htmlhttps://www.asia.ccb.com/hongkong_sc/personal/banking_channels/doc/online_cs_tnc.html
[140] Open AI. Условия использования от 01.01.2026. https://openai.com/ru-RU/policies/row-terms-of-use/

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На данном этапе юрисдикции полагаются на нормы действующего законодательства при определении субъекта и видов ответственности в случае причинения вреда с использованием ИИ на финансовых рынках.

Нормы мягкого права преобладают в регулировании использования ИИ на финансовом рынке. Юрисдикции в значительной степени полагаются на добровольное соблюдение компаниями действующих национальных стандартов и кодексов. Опросы компаний (не ограничиваются финансовым сектором) показывают, что такой подход не всегда обеспечивает соблюдение установленных процедур.

Одновременно потребители все чаще используют ИИ при принятии финансовых решений, однако эффективные механизмы их защиты в таких ситуациях пока недостаточно сформированы. Пользовательские соглашения свидетельствуют о высокой асимметрии в положении финансовых организаций и потребителей. Последние фактически лишены возможности отказаться от разрабатываемых и предлагаемых компаниями ИИ-услуг, сервисов, продуктов, качество которых при этом не гарантируется.

Клиент, использующий общедоступные генеративные ИИ-чат-боты (ChatGPT, Gemini, Claude и др.), не получает защиты в рамках законодательства о финансовых рынках, поскольку деятельность таких сервисов, как правило, не регулируется этими нормами. В свою очередь, при использовании ИИ-инструментов, предоставляемых участниками финансового рынка, последние могут посредством соответствующих оговорок исключать сгенерированные ИИ рекомендации из категории инвестиционных рекомендаций, за которые они несут ответственность.

В этих условиях защита прав потребителей, вероятно, станет одним из основных направлений работы финансовых регуляторов и иных органов власти в ближайшей перспективе. При этом потребительские споры, связанные с причинением вреда, могут стать одним из ключевых факторов формирования судебной практики и правовых позиций судов относительно применения законодательства к отношениям, осложненным ИИ.

На переходном этапе значительную роль, вероятно, будут играть ситуативные меры регулирования и разъяснения, в том числе относительно применения уже действующего законодательства. Они позволят постепенно уточнять подходы к регулированию отношений, связанных с использованием ИИ, и определять основания и пределы юридической ответственности.

Приложение №1.

Краткий анализ принятых за 2025 – 2026 год нормативных актов, регулирующих использование ИИ на финансовом рынке

В период с сентября 2025 года по сентябрь 2026 года юрисдикции продолжили работу по формированию нормативной базы в сфере ИИ, используя как инструменты жесткого права, так и нормы мягкого права.

В Европейском Союзе были приняты и разработаны нормативные и рекомендательные документы, направленные на реализацию Закона ЕС об искусственном интеллекте (EU AI Act, или Закон ЕС об ИИ)[141].

В мае 2026 года был опубликован проект руководящих принципов по классификации систем искусственного интеллекта «высокого риска»[142] (консультации по нему завершились 23 июля 2026 года[143]). В июне 2026 года опубликован Кодекс практики по обеспечению прозрачности контента, созданного с помощью ИИ[144], а в июле 2026 – Руководящие принципы в отношении обязательств по обеспечению прозрачности для поставщиков и разработчиков систем искусственного интеллекта[145]. Эти документы имеют существенное значение, поскольку конкретизируют требования, установленные Законом ЕС об ИИ.

Так, проект руководящих принципов по классификации систем искусственного интеллекта «высокого риска»[146] фактически создает презумпцию того, что широко распространенные многоцелевые системы ИИ относятся к категории высокорисковых, если поставщик не предпринял четких и последовательных шагов для исключения из сферы их использования целей, которые Закон ЕС об ИИ относит к высокорисковым, и не отразил это во всей соответствующей документации.

Если примеры или позиционирование ИИ-продукта фактически предусматривают или продвигают его использование в целях, которые Закон ЕС об ИИ относит к высокорисковым, одного заявления об исключении таких целей – например, содержащегося в условиях предоставления услуг, – недостаточно для того, чтобы система не была признана высокорисковой.[147].

В июле 2026 года внесены изменения в Закон ЕС об ИИ[148] (Регламент №2026/1744)[149]. Однако, несмотря на принятые изменения, дерегулирования использования искусственного интеллекта в Евросоюзе не произошло.

[141] См. подробнее Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence and amending Regulations (EC) No 300/2008, (EU) No 167/2013, (EU) No 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1139 and (EU) 2019/2144 and Directives 2014/90/EU, (EU) 2016/797 and (EU) 2020/1828 (Artificial Intelligence Act)// https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32024R1689
[142] Shaping Europe's digital future. Draft Commission guidelines on the classification of high-risk AI systems. POLICY AND LEGISLATION (2026). https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/draft-commission-guidelines-classification-high-risk-ai-systems
[143] Shaping Europe's digital future. Guidelines for providers and deployers of AI high-risk systems (2026). https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/guidelines-ai-high-risk-systems
[144] Разработан независимыми экспертами. См. подробнее: Shaping Europe's digital future. Code of Practice on Transparency of AI-generated Content (2026). https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/code-practice-ai-generated-content
[145] Shaping Europe's digital future. Guidelines on transparency obligations for providers and deployers of AI systems (2026). https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/guidelines-transparency-obligations-providers-and-deployers-ai-systems
[146] Shaping Europe's digital future. Draft Commission guidelines on the classification of high-risk AI systems. POLICY AND LEGISLATION (2026). https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/draft-commission-guidelines-classification-high-risk-ai-systems
[147] Shaping Europe's digital future. Draft Commission guidelines on the classification of high-risk AI systems. POLICY AND LEGISLATION (2026). https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/draft-commission-guidelines-classification-high-risk-ai-systems
[148]Shaping Europe's digital future. AI Omnibus enters into force (2026) https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/news/ai-omnibus-enters-force
[149] EUR-Lex. Regulation (EU) 2026/1744 of the European Parliament and of the Council of 8 July 2026 amending Regulations (EU) 2024/1689, (EU) 2018/1139 and (EU) 2023/1230 as regards the simplification of the implementation of harmonised rules on artificial intelligence (Digital Omnibus on AI) (2026). https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:L_202601744

Архитектура Закона ЕС об ИИ, принятого в 2024 году и основанного на риск-ориентированном подходе, сохраняется: продолжают действовать запреты на определенные практики, требования к системам высокого риска и прозрачности, процедуры оценки соответствия, рыночный надзор и санкции. Принятый Регламент прежде всего корректирует сроки реализации требований Закона ЕС об ИИ, уточняет, когда ИИ, встроенный в регулируемые продукты, подпадает под действие Закона об ИИ, вводит запрет на определенные практики использования генеративного ИИ и др.[150].

Китай принял первое Руководство по безопасному развитию и применению искусственного интеллекта в банковской и страховой отрасли[151]. Его положения в ряде аспектов сближают китайский подход с европейским. Одним из наиболее значимых нововведений стала формальная классификация приложений ИИ в зависимости от уровня риска.

К сценариям высокого риска Руководство Китая относит использование ИИ для осуществления следующих операций и действий:

- переводы средств,
- оценка активов,
- одобрение кредитов,
- андеррайтинг,
- оценка претензий,
- управление рисками,
- любое применение ИИ, непосредственно влияющее на решения по финансовым контрактам.

Для таких приложений предусмотрены: одобрение со стороны комитетов финансовых учреждений по рискам, обязательный контроль со стороны человека на критически важных этапах принятия решений, а также отчетность перед регулирующими органами при использовании генеративного ИИ при взаимодействии с клиентами или в сценариях высокого риска[152].

Во Франции рассматривается необходимость регулирования использования ИИ для предотвращения алгоритмической дискриминации в страховании[153].

Канада[154], Сингапур[155] опубликовали руководства по управлению модельными рисками ИИ. Канадская провинция Квебек[156], Южная Корея – рекомендации по использованию ИИ в финансовом секторе[157].

---

[150] Там же.
[151] National Financial Regulatory Administration. The NFRA issues the Guiding Opinions on the Safe Development and Application of Artificial Intelligence in the Banking and Insurance Industries (2026). https://www.nfra.gov.cn/en/view/pages/ItemDetail.html?docId=1264488;
国家金融监督管理总局. 国家金融监督管理总局关于银行业保险业人工智能安全开发应用的指导意见 (2026).
https://www.nfra.gov.cn/cn/view/pages/ItemDetail.html?docId=1261784&itemId=4216&generaltype=1 (на китайском языке)
[152] 国家金融监督管理总局. 国家金融监督管理总局关于银行业保险业人工智能安全开发应用的指导意见 (2026).
https://www.nfra.gov.cn/cn/view/pages/ItemDetail.html?docId=1261784&itemId=4216&generaltype=1 (на китайском языке)
[153] L'ACPR lance une consultation publique sur l'équité algorithmique (2026). https://acpr.banque-france.fr/fr/communiques-de-presse/lacpr-lance-une-consultation-publique-sur-lequite-algorithmique; ACPR. L'équité algorithmique dans le secteur financier. Document de réflexion (2026).
https://acpr.banque-france.fr/system/files/2026-07/20260701_document_reflexion_equite_FR.pdf
[154] См. подробнее Office of the Superintendent of Financial Institutions. Guideline E-23 – Model Risk Management (2027). (2025).
https://www.osfi-bsif.gc.ca/en/guidance/guidance-library/guideline-e-23-model-risk-management-2027
[155] См. подробнее Infocomm Media Development Authority. Model AI governance framework for Agentic AI. Version 1.5 (2026).
https://www.imda.gov.sg/-/media/imda/files/about/emerging-tech-and-research/artificial-intelligence/mgf-for-agentic-ai.pdf
[156] Autorité des marchés financiers. LIGNE DIRECTRICE SUR L'UTILISATION DE L'INTELLIGENCE ARTIFICIELLE (2026).
https://lautorite.qc.ca/fileadmin/lautorite/reglementation/lignes-directrices-assurance/LD-utilisation-intelligence-artificielle_fr.pdf
[157] https://www.mk.co.kr/en/society/12107554

Рекомендации Комиссии по финансовым услугам Южной Кореи по использованию ИИ в финансовом секторе, в частности, устанавливают требования к внутреннему контролю. Они предусматривают активное участие органов управления, например Комитета по этике ИИ, в принятии ключевых решений, включая утверждение и изменение этических принципов, а также одобрение высокорисковых ИИ-моделей. Кроме того, рекомендации предусматривают создание специализированного подразделения по управлению рисками в сфере ИИ, организационно и функционально отделенного от подразделений, отвечающих за планирование и разработку ИИ[158].

В США идея дерегулирования ИИ, предложенная президентом США Д. Трампом в 2025 году[159], формально сохраняется. В сентябре 2025 года США был запущен опрос о том, какие нормативные акты, в том числе на уровне штатов, препятствуют развитию ИИ или являются чрезмерными[160]. Всего поступило 793 комментария[161]. По состоянию на сентябрь 2026 года итоговые документы – отчеты по результатам консультации, аналитические доклады, рекомендации и др. – не опубликованы.

В апреле 2026 года ФРС США опубликовала пересмотренные надзорные рекомендации по управлению модельными рисками[162], исключив из сферы их действия генеративный ИИ и ИИ-агентов. Однако, как отмечают исследователи[163], это исключение не означает, что финансовые процессы с использованием генеративного ИИ или ИИ-агентов освобождаются от требований в области управления рисками.

Напротив, сами рекомендации указывают, что более широкие механизмы управления рисками и корпоративного управления финансовых учреждений должны обеспечивать надлежащий контроль за такими системами[164]*. Кроме того, американские регуляторы планируют в ближайшее время опубликовать запрос информации, посвященный управлению модельными рисками в целом и, в частности, использованию банками технологий ИИ, включая генеративный ИИ и ИИ-агентов.*[165]

Одновременно ФРС США усиливает контроль за финансовыми организациями, использующими ИИ в высокорисковых областях, таких как: кредитование, процедура идентификации и проверки клиентов (know-you-customer check), проверка на соответствие санкционным требованиям, уточняя у компаний, имеют ли они такие механизмы контроля как «аварийный выключатель» – kill switches[166].

Параллельно штаты США, преимущественно демократические, продолжают принимать акты, регулирующие использование ИИ и распространяющиеся тем или

[158] 보도자료. 정부와 금융권이 함께 금융권 AX를 가속화해 나가겠습니다. - 책임 있는 혁신, 금융권 AX 본격 추진을 위한 한 걸음을 내딛는다 (2026). https://www.fsc.go.kr/no010101/87142?srchCtgry=&curPage=&srchKey=&srchText=&srchBeginDt=&srchEndDt= (на корейском языке)
[159] В принятом в 2025 году Указе «Устранение барьеров на пути американского лидерства в области искусственного интеллекта (Removing Barriers to American Leadership in Artificial Intelligence)» дерегулирование выступает одной из целей указа. См. подробнее: Removing barriers to american leadership in artificial intelligence (2025). https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/removing-barriers-to-american-leadership-in-artificial-intelligence/
[160] Federal Register. Notice of Request for Information; Regulatory Reform on Artificial Intelligence 09/26/2025 (2025). https://www.federalregister.gov/documents/2025/09/26/2025-18737/notice-of-request-for-information-regulatory-reform-on-artificial-intelligence
[161] Там же.
[162] Board of Governors of the Federal Reserve System. Supervision and Regulation Letters. SR 26-2: Revised Guidance on Model Risk Management (2026). https://www.federalreserve.gov/supervisionreg/srletters/SR2602.htm
[163] Yiqing Wang, Yixin Kang, Luyun Lin, Siqi Mao. Governing Generative AI Across Financial Institutions: An SR 26-2-Compatible Framework for Generative AI Risk Control (2026). https://arxiv.org/html/2607.04103v2#bib.bib5
[164] Board of Governors of the Federal Reserve System. Supervisory guidance on model risk management (2026). https://www.federalreserve.gov/supervisionreg/srletters/SR2602a1.pdf
[165] Office of the Comptroller of the Currency. Model Risk Management: Revised Guidance (2026). https://www.occ.gov/news-issuances/bulletins/2026/bulletin-2026-13.html
[166] Nupur Anand. U.S. bank regulators ramp up scrutiny of AI use at financial companies (2026)/Reuters. https://www.reuters.com/business/finance/us-bank-regulators-ramp-up-scrutiny-ai-use-financial-companies-2026-06-12/

иным образом на участников финансового рынка[167]. При этом аргумент о возможной утрате технологического преимущества и оттоке технологических компаний – разработчиков ИИ, который используется противниками нормативного регулирования, не останавливает законодательную активность этих штатов.

В соответствии с Условиями использования сервисов Open AI к ним применяется законодательство штата Калифорния, который весьма активно регулирует ИИ. Все иски также подлежат рассмотрению в судах г. Сан-Франциско (Калифорния)[168].

В марте 2026 года губернатор Калифорнии подписал исполнительный указ №-5-26, направленный на усиление процедур государственных закупок в Калифорнии и повышение требований к компаниям, занимающимся искусственным интеллектом и стремящимся вести бизнес со штатом[169].

Согласно данным, опубликованным на сайте губернатора штата Калифорния в 2026 году, в Калифорнии расположены 33 из 50 крупнейших частных компаний в мире, занимающихся искусственным интеллектом[170].

Необходимость координации действий государственных органов в сфере ИИ была обозначена и на федеральном уровне. Одной из причин стало увеличение рисков кибератак, усугубляемых активным развитием ИИ-агентов. В июне 2026 года президент Дональд Трамп подписал исполнительный указ «Содействие развитию инноваций и безопасности в области искусственного интеллекта»[171]. Документ предусматривает меры по противодействию возникающим рискам кибербезопасности, связанным с передовыми моделями искусственного интеллекта.

Кроме того, в июне 2026 года в США был опубликован законопроект «О великом американском искусственном интеллекте» (Great American Artificial Intelligence Act, GAAIA), разработанный при участии Демократической и Республиканской партий. Законопроект предусматривает инструменты контроля за передовыми моделями ИИ[172], что в значительной степени сближает его с подходом ЕС к регулированию высокорисковых ИИ-моделей.

Таким образом, можно отметить, что дискуссия о необходимости регулирования ИИ в США постепенно выходит на федеральный уровень.

[167] См. подробнее закон штата Иллинойс. Office of the Governor JB Pritzker. Gov. Pritzker Signs Nation-Leading Artificial Intelligence Safety Law. Press Releases (2026). https://gov-pritzker-newsroom.prezly.com/gov-pritzker-signs-nation-leading-artificial-intelligence-safety-law
[168] Open AI. Условия использования от 01.01.2026. https://openai.com/ru-RU/policies/row-terms-of-use/
[169] Executive Department State of California. Executive order №-5-26. https://www.gov.ca.gov/wp-content/uploads/2026/03/3.30-FINAL-Trusted-AI-Procurement-EO-N-5-26_ATTESTED.pdf; Governor Gavin Newsom. As Trump rolls back protections, Governor Newsom signs first-of-its-kind executive order to strengthen AI protections and responsible use (2026). News. https://www.gov.ca.gov/2026/03/30/as-trump-rolls-back-protections-governor-newsom-signs-first-of-its-kind-executive-order-to-strengthen-ai-protections-and-responsible-use/
[170] Governor Gavin Newsom. As Trump rolls back protections, Governor Newsom signs first-of-its-kind executive order to strengthen AI protections and responsible use (2026). News. https://www.gov.ca.gov/2026/03/30/as-trump-rolls-back-protections-governor-newsom-signs-first-of-its-kind-executive-order-to-strengthen-ai-protections-and-responsible-use/
[171] The White House. Presidential Actions. Executive Order 14409. Promoting advanced Artificial Intelligence innovation and security (2026). https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2026/06/promoting-advanced-artificial-intelligence-innovation-and-security/
[172] Congressman Jay Obernolte. Obernolte, Trahan release a discussion draft of the Great American AI Act. Press Release (2026). https://obernolte.house.gov/media/press-releases/obernolte-trahan-release-discussion-draft-great-american-ai-act; https://obernolte.house.gov/sites/evo-subsites/obernolte.house.gov/files/evo-media-document/the-great-american-ai-act-discussion-draft-website-compressed-compressed.pdf

Приложение №2.

Отношение потребителей финансовых услуг к ИИ

Потребители финансовых услуг склонны доверять ИИ.

Согласно результатам недавних экспериментов Управления пруденциального надзора и регулирования Франции (Autorité de contrôle prudentiel et de résolution, ACPR), развернутые текстовые объяснения, генерируемые роботами-консультантами на базе генеративного ИИ, непреднамеренно повышали уверенность пользователей в рекомендациях инструмента – даже в тех случаях, когда эти советы были неверными[173].

56% британцев в возрасте от 18 до 40 лет, принявших участие в исследовании Управления по финансовому регулированию и надзору Великобритании (FCA)[174], доверяют ИИ в процессе инвестирования больше, чем телевидению и радио (47%), прессе (46%) или инфлюенсерам (29%)[175]. В Германии доверяют ИИ больше, чем финансовым консультантам-людям, 24% респондентов[176].

Это свойственно не только для финансового рынка. Данные Anthropic показывают: потребители более чем в 90% случаев принимают результаты работы ИИ-систем без проведения дополнительной проверки фактов, несмотря на то что такие системы заявляют лишь о стремлении к полной точности, а не гарантируют ее обеспечение[177].

Противоположные данные были получены в США и Канаде. В ходе исследования выяснилось, что в процессе инвестирования люди не всегда доверяют тем источникам, которыми пользуются больше всего. Так, в США и Канаде финансовые консультанты получили самые высокие оценки доверия со стороны потребителей. ИИ как источнику финансовых рекомендаций хотя бы частично доверяют не более трех из десяти взрослых в обеих странах, и лишь 3% респондентов в США и 4% в Канаде заявили, что доверяют ИИ в «значительной степени»[178].

Сохранится ли доверие к ИИ среди потребителей – вопрос открытый. Например, поколение Z[179], которое гораздо чаще других возрастных групп пользуется ИИ, все более скептически относится к искусственному интеллекту[180].

[173] OECD. Supervision of Artificial Intelligence in finance challenges, policies and practices. OECD Artificial Intelligence Papers. Jan. 2026 N 54 (2026). https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2026/01/supervision-of-artificial-intelligence-in-finance_1295e5e2/92743dc1-en.pdf
[174] FCA. Young investors trust AI more than TV or celebrities (2026). Press Releases. https://www.fca.org.uk/news/press-releases/young-investors-trust-ai-more-tv-or-celebrities
[175] Там же.
[176] AiDAQ. 25% want AI to make decisions about their personal finances (2026). https://aidaq.berlin/news/25-want-ai-make-decisions-about-their-personal-finances
[177] Ted Ladd. Anthropic: 91% of Users Do Not Fact-Check AI. Let's Fix That (2026)/FORBES. https://www.forbes.com/sites/tedladd/2026/03/05/anthropic-91-of-users-do-not-fact-check-ai-lets-fix-that/
[178] Andy Kemp. Where Americans and Canadians Turn for Financial Guidance / Gallup (2026). https://news.gallup.com/poll/712952/americans-canadians-turn-financial-guidance.aspx
[179] Люди, родившиеся в период с 1997 по 2012 год.
[180] Josie Stewart, Brooke Tanner. Policy—not PR—will determine Gen Z's trust in AI (2026)/Brookings. https://www.brookings.edu/articles/policy-not-pr-will-determine-gen-zs-trust-in-ai/

Согласно проведенным в США опросам, почти половина взрослых в возрасте от 18 до 29 лет (47%) теперь считают, что ИИ приносит больше вреда, чем пользы (в 2025 году этот показатель составлял 36%, в 2024 – 27%).[181]

Кроме того, при принятии финансовых решений американцы отдают предпочтение финансовым консультациям, предоставляемым людьми. 33% респондентов[182] хотят получать консультации только от человека, 39% – предпочитают финансовые консультации, проводимые человеком и поддерживаемые ИИ, 14% удовлетворены консультациями ИИ с возможностью вмешательства человека и лишь 5% предпочитают консультации, полностью основанные на ИИ.

Потребители услуг ипотечного кредитования в США также пока не хотят, чтобы ИИ самостоятельно принимал все решения. Лишь 5,2% считают приемлемым, чтобы ИИ самостоятельно принимал большинство решений по ипотечным кредитам, и 4,3% позволили бы ИИ совершать все необходимые действия для оформления ипотеки без участия человека[183].

В Германии 49% категорически отвергают использование ИИ в финансовых вопросах[184].

Аналитический центр «Форум»
119017, Москва, ул. Большая Ордынка, д. 44, стр. 4
http://ac-forum.ru/
© 2026 АЦ «Форум»
При перепечатке материалов ссылка на АЦ «Форум» обязательна.

[181] Julie Ray. Americans Cool Toward AI (2026)/Gallup. https://news.gallup.com/poll/712751/americans-cool-toward.aspx
[182] Опрос проводился компанией Addition Wealth - платформой по предоставлению услуг финансового консультирования, использующей ИИ и сотрудничающей с финансовыми учреждениями и работодателями. В нем приняли участие взрослые жители США (всего 1000 респондентов).
См. подробнее: Addition Wealth. Survey Reveals Americans Don't Want Less AI in Their Finances, They Want More Human Oversight (2026).
https://20473192.fs1.hubspotusercontent-na1.net/hubfs/20473192/2026%20Future%20of%20Advice%20Survey%20-%20AI%20and%20Financial%20Guidance.pdf
[183] Allie Byers. Survey: Nearly half of Americans are comfortable with AI approving or denying their mortgage (2026).
https://www.news8000.com/lifestyle/money/survey-nearly-half-of-americans-are-comfortable-with-ai-approving-or-denying-their-mortgage/article_261c3b84-ddbe-5358-9557-2cc9724e43e7.html
[184] AiDAQ. 25% want AI to make decisions about their personal finances (2026).
https://aidaq.berlin/news/25-want-ai-make-decisions-about-their-personal-finances